Павел Викторович

Обреченные жить

Павел Викторович

Обреченные жить

«Автор»
2026

Викторович П.

Обреченные жить / П. Викторович — «Автор», 2026

Экипаж космического корабля, состоящий из трех человек, берет на борт случайных пассажиров. Их путь лежит к Земле. Прибыв на орбиту Земли, люди видят, что планета уничтожена. Встает вопрос, что делать дальше. Вернуться обратно, откуда прибыли, невозможно, так как требуется замена энергоблоков. Остаться на орбите они также не могут – ресурсы ограничены. Капитан принимает рискованное решение садиться на космодром, чтобы там найти недостающие энергоблоки. Но при посадке корабль терпит крушение в глухой тайге. И теперь экипажу и пассажирам предстоит добраться до космодрома пешком. Во время путешествия люди вместе преодолевают все трудности и опасности узнают много неизвестного друг о друге, теряют старых и обретают новых друзей. И благодаря общим усилиям, они смогут покинуть, ставшую непригодной для жизни, Землю. Произведение есть не что иное, как некое предостережение всем ныне живущим, что наша планета слишком хрупка и уязвима, а мы, люди, высокомерны, глупы и недальновидны...

© Викторович П., 2026
© Автор, 2026

Обреченные жить

«Мы не наследуем Землю от предков,
мы берем ее взаймы у наших детей.»
авторство оспаривается.

Пролог.

В огромном и богато обставленном раритетной мебелью кабинете главы службы имперской безопасности царили беспорядок и спешка. На дорогом паркете, из ныне редкого красного дерева, ненужным хламом валялись разбитые офисная техника и не одна сотня рамок электронных накопителей. Стеклянные дверцы высоких шкафов были распахнуты настежь, а некогда стоявшие на полках старинные книги на бумажном носителе теперь лежали большой, бесформенной грудой на полу. С улицы, сквозь приоткрытые окна, тянуло запахом смрадно-чадящего дыма, слышался рев далекой многотысячной толпы вперемежку с хлесткими беспорядочными выстрелами.

Невысокого роста, округлых форм пожилой мужчина с одутловатым лицом, хозяин кабинета, трясущимися руками лихорадочно колдовал над клавиатурой главного компьютера – копировал библиотеку файлов из архива вверенной ему конторы. Нервы его были взвинчены до предела, а потому, дабы хоть как-то держать себя в руках и не поддаться подступающей панике, он беспрестанно вливал в себя немалые порции коллекционного виски. Беречь дорогой алкоголь больше не имело никакого смысла – все равно пропадет.

Несмотря на прохладу в кабинете, мужчине было очень жарко, тело его обильно потело, делая одежду омерзительно липкой и дурнопахнущей. Но в данный момент сей неприятный физиологический процесс его нисколько не тревожил, поскольку голова была забита совершенно другими, более важными, мыслями. Допив залпом остатки спиртного, он в отчаянии швырнул пустую бутылку в стену. Та, крутясь и вращаясь, пролетела через весь кабинет и с громким хлопком разбилась на тысячи изумрудных осколков.

- Полоумные ублюдки! – голос хозяина кабинета сорвался на визг. Пока алкоголь явно не помогал. - Кому теперь это все надо?! Для чего?!

Осоловевшие глаза сильно захмелевшего мужчины с трудом сфокусировались на антикварных часах-ходиках - времени для бегства оставалось все меньше и меньше, а копирование, как назло, обещало быть долгим и кропотливым. То, что должно случиться через два часа надолго, если не навсегда, поставит одну большую, жирную точку в истории всесильного ведомства, а потому никакого практического смысла в копировании, бесполезного теперь архива, он не видел. Но у него был четкий приказ сверху – черт бы его побрал!

Бросить бы все это, послать всех к чертям собачим и… бежать. Бежать! Бежать пока не поздно! Бежать, как все те, о ком он в силу своей должности, обязан был заботиться и которые уже давно покинули Землю вместе со своими многочисленными родственниками. Их то обрюзгшим задницам теперь ничего не угрожает. Они все в безопасности, а вот судьба его пятой точки под вопросом. Под очень большим вопросом! Хорошо хоть своих успел эвакуировать: жену, дочь с внуками и… зятя. О, Боже! Даже этому ничтожному заморышу теперь нечего опасаться. И нашла же доченька себе муженька - прости, Господи.

До скрежета сжав в бессильной злобе зубы, мужчина громко застонал.

- Дмитрий Сергеич? – из приоткрытой двери показалось бледное лицо одного из адъютантов. – С вами все в порядке?

- Пошел вон! – рассвирепел хозяин кабинета.

- Понял, - дверь тут же закрылась.

- Эй, как там тебя? Стой!

- Слушаю вас, - бледное лицо вернулось обратно.

- Дед появился? – в пьяной речи слышалось неприкрытое, брезгливое раздражение.

- Пока нет. Ждем – время еще есть.

- Да нет у нас времени! Нет! Найдите его! Срочно!

- Так точно, - последовал ответ и дверь снова закрылась.

- Удавлю собаку… Сам, своими руками удавлю, - эти слова были сказаны почти бесшумно, сквозь зубы, но сколько же злости и ненависти прозвучало в них. - Будет ему эвакуация… как же. Натворил, сука, дел…

Выбрав очередную порцию объемных файлов, хозяин кабинета дал команду компьютеру и копирование продолжилось – техника послушно принялась за выполнение нового задания. Из темных недр ящика стола мужчина извлек новую, непочатую бутылку виски. «О, как… такого виски я еще не пробовал… Кто же мне ее подарил? Да, по хрену!» - в голове быстро прокручивался поток сумбурных мыслей. Привычным движением он вскрыл бутылку и надолго присосался к горлышку, жадно проглатывая жгуче-пахучую жидкость. Затем, дабы унять дрожь в теле, он встал из-за стола и, пошатываясь, подошел к окну. В центре огромного внутреннего двора, огороженного по периметру высоким кованым забором, его ждал небольшой шаттл с личным пилотом на борту, готовый взлететь по первому приказу и в любую минуту. Вытерев пухлой ладонью липкий пот с морщинистого лба, мужчина растянул губы в неестественной улыбке: «Ничего… Главное успеть до него добежать».

Неожиданно мужчину привлекло возникшее внизу оживление. Люди, охранявшие внутренний двор и еще несколько секунд назад пребывавшие в относительном спокойствии, вдруг засуетились, забеспокоились. Подчиняясь приказам старшего, высокого и тощего офицера, они быстро выстроились в длинную шеренгу, послушно вскинули оружие на изготовку и застыли, явно чего-то ожидая. Хозяин кабинета мгновенно перевел встревоженный взгляд вдоль забора, на широкий проспект, где пространство начало быстро заполняться темной массой буйствующих людей.

- Вот и все, - слова сами сошли с губ мужчины, непроизвольно.

Дверь распахнулась и в кабинет влетел молодой взъерошенный адъютант.

- Господин генерал! – начал было он, но тут же был бесцеремонно обрезан своим начальником.

- Вижу! – хозяин кабинета резко отошел от окна. На секунду задержав туманный от хмеля взгляд на мониторе компьютера, он грубо и виртуозно выругался, смачно сплюнул и уверенно пошел к выходу. – Да пошло оно все… Уходим!

За окном раздались беспорядочная стрельба и страшные, нечеловеческие крики, заставившие тело пожилого генерала обильно покрыться мерзкими мурашками. Он вернулся к окну и опасливо выглянул на улицу. Высокий кованый забор был сметен под натиском обезумевшей многотысячной толпы, а внутренний двор превратился в беспорядочное месиво из живой, кровоточащей человеческой плоти.

- Поздно, - мрачно проговорил генерал.

Опершись дрожащими руками на мраморный подоконник, он смиренно смотрел, как гигантская волна из беснующихся людей железным катком прошла сквозь охрану и, не замечая потерь, двинулась дальше.

Пустив обильные клубы пыли и пара, заработали двигатели шаттла. Пилот не стал испытывать судьбу и быстро поднял машину вверх. Зависнув над внутренним двором, он с минуту боролся с собой и думал, как ему поступить. Но, трезво оценив ситуацию, все же принял решение уносить ноги. Своя рубашка, она, брат, ближе к телу. А генерал… Ну, что генерал – он честно ждал его до последнего, но, похоже, пришло время позаботиться о себе.

А тем временем, толпа приступила к штурму здания. Она, словно тягучая темная жидкость, заполняющая сосуд, неспешно и обстоятельно занимала этаж за этажом, не встречая практически никакого сопротивления.

Спасаться было поздно, бессмысленно, и генерал это прекрасно понимал. Принятие сего факта, на удивление, пришло к нему быстро и безболезненно. Он сухо попрощался со своими перепуганными адъютантами и, пожелав им удачи, что в данном случае прозвучало, как изощренная издевка, наглухо закрылся в своем кабинете, оставив подчиненных в глубочайшем замешательстве и растерянности.

Пошатываясь, генерал подошел к ростовому зеркалу в дорогой, резной раме и придирчиво осмотрел себя с ног до головы. Горько улыбнувшись своему отражению, он грубо сорвал с себя все награды Федерации и презрительно швырнул их в зеркало. Те, звонко и обиженно брякнув металлическим звуком, упали на пол и недвижимые остались лежать бесполезным, никому ненужным хламом.

Коротким, заученным за долгие годы службы движением, генерал одернул мундир и отправился на свое рабочее место. Откинувшись на спинку кресла, он позволил себе ненадолго расслабиться – чего уж теперь… Где-то через минуту его затуманенный взгляд случайно уперся в светящийся монитор. Компьютер, как ни в чем не бывало добросовестно продолжал копировать никому ненужные файлы. И вот тут генерал вскипел, дал волю чувствам. Охватившие его ярость и отчаяние, проснувшимся вулканом, вырвались наружу. Резко выскочив из объятий удобного кресла и, громко крича что-то нечленораздельное, он размашистыми, буйными движениями сошвырнул дорогую технику со стола, подскочил к огромной рамке потухшего монитора и в неистовом исступлении начал прыгать и колотить по ней ногами, причиняя себе нестерпимую боль.

Наконец, генерал остановился - выдохся. Он был полностью обессилен и опустошен. Дыхание его сбилось, стало частым и неровным, пары выдыхаемого алкоголя с шумным свистом вырывались из легких. Багровое от перенапряжения лицо перекосилось от боли – так некстати напомнило о себе больное сердце. Инстинктивно прижимая руку к груди, он потихоньку вернулся обратно на свое рабочее место и тяжело плюхнулся в мягкое кресло.

Из приемной послышались шумная возня и панические, на грани истерики, крики его адъютантов. А чуть позже раздались и звуки первых частых выстрелов, быстро сменившиеся на душераздирающие вопли…

Безумная, жаждущая крови толпа была уже здесь, прямо за дверью.

Лихорадочно пошарив трясущейся рукой в верхнем ящике стола, генерал извлек оттуда именной пистолет. Убедившись, что с ним все в порядке, он аккуратно положил оружие на полированную поверхность столешницы, дабы, в нужный момент, оно было под рукой. Нет, живым он им ни за что не дастся…

Теперь можно и выпить… быть может в последний раз. Рука потянулась к открытой бутылке с виски, но не успели его губы коснуться точеного горлышка стеклянного сосуда, как запертая дверь затрещала от сильного натиска извне и с грохотом рухнула. Генерал вздрогнул от неожиданности. Бутылка с дорогим виски предательски выскользнула из ослабшей руки и вдребезги разбилась, разом освободив ароматное содержимое.

Влетевшая в кабинет толпа, после секундного замешательства образовавшейся давки, быстро оправилась и с диким гиканьем кинулась к генералу. Медлить было нельзя. Пощады все равно не будет, а вот смерть грозила быть крайне мучительной и ужасной. Пистолет?! Вот он! Рука мгновенно дернулась к оружию, но одурманенный алкоголем мозжечок, неблагодарный предатель, воспроизвел это движение нечетким, размытым. Дрожащие пальцы не смогли ухватить рукоять, а лишь подтолкнули пистолет на самый край столешницы, откуда тот благополучно полетел на пол.

Последними, что успел воспринять мозг генерала, были адская боль, безумный, сверхъестественный ужас и скачущие изображения сотен страшных, глупо улыбающихся, окровавленных лиц с выпученными глазами повсюду…

1

Грузовой корабль «Прогресс» был на подходе к планете Ориус. Два с половиной года он с монотонным упорством приближался к своей цели, прошивая на сверхсветовой безмолвное пространство бесконечно враждебного мира необъятной и устрашающей пустоты.«Прогресс» был старым судном, поистасканным и потрепанным, с налетом не в одну сотню тысяч световых лет. Но, несмотря на свой более чем вековой возраст, он все еще оставался в строю, был довольно бодрым и крепким, этаким шустрым живчиком среди себе подобных, летающих раритетов.

Интерьер судна был скучен и не вызывал абсолютно никакого интереса. Серый, убогий дизайн, дешевые материалы отделки и редкое, скупое освещение вкупе с обшарпанными стенами, лабиринтом мятых, неприкрытых труб и тяжелыми гирляндами свисающих проводов – все это сразу бросалось в глаза. Словом, отовсюду сквозило унылой простотой и откровенным спартанским аскетизмом.

Судно было из начальной, экспериментальной серии космических тяжелых транспортников. Это были первые грузовые корабли, обладающие уникальной способностью взлетать с любых неподготовленных, твердых поверхностей и преодолевать дальние межзвездные перелеты. Правда, впоследствии, когда появились модернизированные орбитальные станции, ставшие к тому моменту еще и огромными транспортными хабами, необходимость во взлетах и посадках отпала сама собой. И «Прогресс», получивший свое громкое имя в честь далекого, знаменитого и очень надежного предшественника, в процессе технологической эволюции, перешел из разряда тяжелых транспортников в категорию грузовых кораблей, но уже среднего класса.

На борту «Прогресса» было тихо и темно. Влага, когда-то витавшая в замкнутой атмосфере корабля, давным-давно замерзла и осела серебристым инеем на тонкий слой вездесущей пыли. И сейчас она просто тускло поблескивала своими замысловатыми, морозными узорами, равнодушно отражая скудный свет далеких, холодных звезд.

На погасшей панели управления ритмично пульсировал красный огонек режима ожидания. Озаряя на короткие мгновения неяркими вспышками кромешную тьму безлюдного мостика, он невозмутимо отсчитывал оставшееся время до прибытия. И ровно за семьдесят два часа до пункта назначения автономная система включила мониторы и запустила загрузку бортового компьютера. На палубах и в отсеках, сухо потрескивая и часто моргая, зажглось дежурное освещение. Из скрытых в стенах сопел воздуховодов хлынул плотный поток теплого воздуха - заработала система обогрева. Иней начал стремительно таять. Появившиеся повсюду маленькие капельки воды охотно вбирали в себя пыль, росли и набухали, а когда их объем достигал критического уровня, шустро и весело скатывались тонюсенькими, грязными струйками на пол.

Неожиданно тишину на мостике прервал короткий звуковой сигнал, и на главном мониторе бортового компьютера высветилась предупреждающая надпись «Загрузка завершена», быстро сменившаяся на следующую - «Активация Алисы», с неторопливо растущими внизу цифрами прогресса в процентах. Корабль быстро оживал и, в целом, уже был полностью готов к пробуждению экипажа. В отсеке гибернации вспыхнули прожектора, ярко осветив десять, стоящих вдоль стен в два ряда, старых гибернационных камер, после чего в трех из них незамедлительно запустился процесс пробуждения. По встроенным в обитаемых камерах мониторам, заструился непрерывный поток технической информации.

Люди еще пребывали в глубоком анабиозе, но на их лицах уже начали проявляться первые признаки оживающей мимики: под судорожно вздрагивающими, закрытыми веками нервно заходили, забегали глаза, зашевелились плотно сжатые губы, медленно растягиваясь в нечто похожее на корявые улыбки. Чуть позже мелко задрожали, задергались конечности, будто руки и ноги пустились в неконтролируемую, сумасшедшую пляску и, наконец, часто и глубоко задышали легкие, спешно пытаясь насытить кислородом просыпающиеся организмы.

Люди постепенно, но неотвратимо возвращались к жизни, без сожаления сбрасывая с себя вязкие оковы длительной гибернации…

Капитан «Прогресса» Владислав Бохов первым пришел в себя. Он медленно открыл глаза. Его бессмысленно блуждающий взгляд тупо уперся в стеклянный купол камеры. Глаза кое-как сфокусировались на одной точке. Понимание, где он находится, полностью отсутствовало. В голове была стена сплошного тумана. Он попробовал пошевелиться – безрезультатно. Тело было будто не его и отказывалось подчиняться. Где-то глубоко внутри начинала зарождаться тревога, грозящая в любую секунду перерасти в неконтролируемую панику. Мозг заработал на полную, лихорадочно пытаясь собрать воедино общую картину происходящего из разрозненных обрывков смутных воспоминаний, но правильно сложить мудреный пазл ему пока никак не удавалось.

Воспоминания вернулись неожиданно. Ворвались, нахлынули разом, будто кто-то, отвечающий за память, вдруг опомнился и поспешил переключить тумблер в нужное положение. Но внезапно вернувшиеся знания о прошлом не принесли капитану ни спокойствия, ни умиротворения - наоборот, заставили его сильно встревожиться и напрячься в ожидании чего-то неминуемого и страшного. И это «неминуемое и страшное» себя долго ждать не заставило. Волна нестерпимой боли, всей своей сокрушительной массой, обрушилась на тело капитана, с садистским наслаждением проникая в каждую клеточку истощенного долгой гибернацией организма. Лицо потемнело и перекосилось, мгновенно превратившись в страшную гримасу, тело забилось в жестоких судорогах, а из груди вырвался протяжный, громкий, неуемный стон.

Это было уже третье пробуждение капитана, сопровождаемое глубокой, всеобъемлющей болью. Причем негативные последствия постгибернационного синдрома с каждым последующим разом лишь экспонентарно усиливались. Капитан прекрасно осознавал, что его личный лимит безопасных «пробуждений» был давно и полностью исчерпан, и теперь, впереди его ждет очень незавидное будущее. Если, конечно, оно будет…

Именно постгибернационный синдром и стал когда-то главной причиной, из-за которой в Земной Федерации катастрофически не хватало астронавтов, поскольку срок их службы ограничивался примерно тридцатью пятью годами нахождения в глубокой гибернации. Правда непредвиденное появление сего побочного эффекта не очень-то и расстроило власть имущих, поскольку отказываться от амбициозных планов освоения дальнего космоса они не собирались ни при каких обстоятельствах. Когда проблема заявила о себе впервые, ее решили довольно быстро и весьма прагматично. Федерация начала активно привлекать к службе осужденных преступников, цинично заманивая их призрачным шансом на великодушное прощение с последующим, само собой разумеющимся, освобождением. Следовало только перетерпеть и, естественно, постараться выжить, а там уже и на свободу с чистой совестью. Ну, а то, что это будет легко и безболезненно никто, собственно, и не обещал…

Камеры с шумом открылись. Влада продолжало сильно трясти, но боль, вроде как, стала понемногу стихать. Обливаясь липким, холодным потом, капитан с трудом приподнялся на локтях. Чуть выждав, он потихоньку развернулся в узкой камере и осторожно опустил ноги на ледяной, влажный от растаявшего инея пол. Жутко кружилась голова, тошнило. Он попытался встать – тяжело. Еще раз. Получилось! Он встал… и тут же рухнул, как подкошенный, разбив в кровь колени и ободрав локти.

- Влад! - Алена, судовой врач, игнорируя сильное головокружение, кинулась к капитану. Состояние у нее было немногим лучше.

- Все нормально! Поскользнулся. Просто… ноги не держат, не проснулись еще, – изобразил улыбку капитан.

- Да, где же нормально!? Давай, вставай.

Анджей, инженер-механик, сдерживая неожиданно подступившую к горлу тошноту, молча двинулся на помощь к капитану. Вдвоем с Аленой, они помогли ему встать на ноги и, поддерживая его под руки, повели к выходу из отсека.

- Что-то ты неважно выглядишь, – Анджей озабоченно заглянул другу в лицо.

- Да уж… Гибернация делает свое дело.

Экипаж еще не успел выйти из отсека, как по всем палубам приятным женским голосом разнеслось жизнерадостное приветствие Алисы, искусственного интеллекта:

- Доброго пробуждения, команда, и хорошего вам настроения. Рада сообщить вам - полет проходит в штатном режиме…

- Господи, как я ее ненавижу! - Алена состроила гримасу и закатила в раздражении глаза. – Заткнись!

- Поберегите себя. Ненависть – это негативная эмоция, дурно влияющая на психоэмоциональное состояние человека. А я, к вашему сведению, всего лишь честно и добросовестно стараюсь выполнять свою работу… и в необоснованной критике второстепенного члена экипажа совершенно не нуждаюсь, - невозмутимо и спокойно возразила Алиса.

- Чего!? – казалось, Алена сейчас задохнется от возмущения.

- Если хотите, могу повторить специально для вас еще раз…

Влад, поддерживаемый товарищами, тут же вмешался и задушил в зародыше назревающую перепалку.

- Да хватит уже вам! И так хреново, а тут вы еще… Спасибо, Алиса, но давай не сейчас, позже.

- Как скажете, капитан. Буду ожидать вас на мостике. Восстанавливайтесь. Кстати, чтобы поскорее прийти в себя…

- Алиса!

2

Сутки спустя, капитан, будучи уже в довольно бодром состоянии, ступил на мостик.

- Приветствую вас, капитан, как ваше самочувствие? – спросила Алиса.

- Пойдет, бывало и хуже, - Влад занял капитанское кресло и начал осматривать приборы.

- Я заметила, что с каждым новым пробуждением ваши физиологические данные ухудшаются.

- Да… есть такое.

- Могу я дать вам совет?

- Спасибо, Алиса, в другой раз, - немного раздраженно ответил Влад и откинулся на спинку кресла. - Давай ближе к делу… докладывай обстановку.

В это время на мостик вошли Алена и Анджей. Похоже, по пути они что-то бурно и весело обсуждали, и замолчали только у самого входа. Влад уловил легкий румянец на щеках Алены и еле заметную хитрую улыбку, которую она не в силах была скрыть - наверное, как всегда, говорили о чем-то пикантном. Влад незаметно, но одобрительно усмехнулся. Он всегда восхищался этой девушкой. Невысокая, худенькая, но до ужаса бойкая и озорная, она всегда была надежной опорой и душой команды, чем и заслужила любовь и уважение мужчин на борту. Анджей, похоже, тоже был в прекрасном расположении духа. Небрежно махнув капитану рукой, он мешком плюхнулся на свое рабочее место за пультом управления и, резко развернувшись в кресле, в упор посмотрел на друга.

- Как здоровье?

- Ничего, жить буду.

- Рада вас видеть, команда, - Алиса хотела продолжить, но Влад ее прервал.

- Докладывай обстановку, Алиса!

- Слушаюсь… Полет проходит в штатном режиме. Необходима срочная замена двух энергоблоков. Обнаружена проблема с автоматикой в серверной. Других неисправностей или

повреждений нет. Время прибытия до места назначения сорок семь часов, сорок одна минута, девять секунд… восемь секунд… семь секунд, - было не совсем понятно, изощренно издевается или все-таки подвисает Алиса.

- Я понял, хватит, - строго сказал капитан.

- Да, Алиса в своем репертуаре… И почему нам новую версию не установят? – задумчиво, глядя в никуда, произнес Анджей. – Совсем нас за людей не считают.

- Была бы она живая, начистила бы ей морду! - Алена сидела в удобном кресле и делала себе маникюр. Время от времени, она растопыривала пальцы на руках, отводила их от лица и внимательно рассматривала. – Вот уж бы оторвалась…

- Агрессия свойственна людям… как, впрочем, большинству приматов, - не осталась в долгу Алиса и пусть аккуратно, но все же уколола девушку.

- Да, что ты знаешь о людях!? – вспылила Алена так, что Анджей с Владом невольно переглянулись. – Тебе ли судить о нас?!

- Я создана по подобию вашему. В моей программе заложено бесконечное стремление быть похожей на вас, - в доказательство своих слов, Алиса представила свою голограмму в образе высокой и стройной молодой девушки в легком, воздушном платье.

Мужчины, по достоинству оценив образ Алисы, немедленно перевели взгляды с голограммы на Алену, с интересом ожидая дальнейшего развития событий.

- Что?! Даже не мечтай, старая груда железа и микросхем! – Алена в бешенстве бросила в голограмму свою единственную пилку для ногтей, которая, пролетев сквозь изображение, с мелодичным звоном упала на панель управления.

- Я бы не была столь категорична… Я постоянно совершенствуюсь, учусь, - голограмма обиженно свернулась и исчезла.

- Никогда тебе не быть подобной человеку! – девушка вскочила с места. – Ты слышишь?! Никогда!

- Э, хватит! – конфликт набирал обороты и Влад решил пресечь перепалку. – Успокойтесь, дамы!

Капитан хорошо знал историю Алены, знал почему она ненавидела все неживое, но умеющее мыслить. Мыслить быстро, расчетливо, практично и безжалостно.

Когда-то родной брат Алены работал в горнодобывающей корпорации. Это было одно из немногих мест, где за право получить работу, люди еще могли довольно успешно конкурировать с дорогостоящими машинами.

Брату Алены было всего пятнадцать лет, когда он взвалил на свои мальчишеские неокрепшие плечи всю тяжесть ответственности за содержание семьи. Работа давалась тяжело. Неокрепший, молодой организм был слаб и попросту еще не готов к подобным испытаниям. Но в свои пятнадцать мальчишка уже стал настоящим мужчиной и никогда, как бы ни было трудно, не жаловался и продолжал упорно тянуть лямку единственного кормильца в семье. Иногда он даже умудрялся баловать, тогда еще совсем маленькую Аленку, нехитрыми игрушками-безделушками и редкими, но такими вожделенными сладостями, за что сестренка его просто боготворила. Каждый вечер, когда мама пыталась уложить шуструю девочку спать, та капризничала, дурачилась и, как могла, тянула время, дожидаясь любимого брата. И не было счастливее ребенка, чем маленькая Аленка, когда тихонько открывалась дверь в их маленьком жилище и входил тот, ради которого она устраивала маме «вечерние концерты». Уже не слушая и не видя мать, девочка бежала на встречу брату, который с лету хватал ее на руки, кружил вокруг себя и высоко-высоко подбрасывал вверх. И Аленка заходилась в звонком, заливистом смехе, требовала кружить и подбрасывать себя еще и еще. Казалось, так будет всегда, и нехитрое, самое простое и обыкновенное счастье быть вместе никогда не покинет их небогатую, но дружную семью…

Несчастье свалилось нежданно. В одном из квершлагов старой шахты, где трудился брат Алены, произошла утечка метана. Возникла угроза взрыва и простоя шахты, что влекло за собой неприемлемые финансовые потери. Искусственный интеллект корпорации моментально принял одно из рациональных в его понимании решений. Рассчитав вероятность успешного спасения людей всего в сорок шесть процентов, ИИ перекрыл квершлаг и отправил роботов-техников устранять утечку. Люди погибли. Потом, конечно, было громкое, но, как оказалось по факту, чисто формальное разбирательство. Пошумели для вида и пришли к выводу, что искусственный интеллект также, как и человек несовершенен и, естественно, может ошибаться. Дабы гражданское общество сильно не возмущалось, родственникам погибших выплатили мизерные компенсации. Но суммы оказались настолько символические, что их хватило буквально на пару месяцев. При этом руководство корпорации не постеснялось раструбить об этом щедром и беспрецедентном решении по всем новостным каналам Федерации.

Спустя некоторое время, осиротевшая семья полностью потеряла возможность оплачивать жилье. Федерация, в лице городских властей, не заставила себя долго ждать и по давно отработанной, конвейерной схеме провела судебное разбирательство, на котором было вынесено очередное, стандартное постановление о лишении, утративших доверие, несознательных лиц гражданства и немедленном выдворении их за пределы черт города…

Влад пристально посмотрел на Алену, пытаясь строгим взглядом успокоить ее. Девушка перехватила взгляд капитана, опустила глаза и молча села обратно в свое кресло. Лицо у нее было неестественно красным от негодования.

- Все слушаем меня! – Влад выдержал паузу, - Анджей, давай дуй в серверную - посмотри, что там. Подготовь энергоблоки, на станции сменишь.

- Понял, сделаем, - Анджей шутливо отдал под козырек.

- Алена, за тобой ревизия в медотсеке, - продолжил отдавать приказания капитан. - Проверь склад с продуктами и… приведи, наконец, в порядок гибернационные камеры.

- Хорошо, - Алена уже успокоилась. Краска нехотя отступала, лицо потихоньку возвращалось к естественному, бледному цвету.

- Алиса, как подойдешь к Ориусу, выходи на орбиту и готовься к стыковке. Отправишь запрос на станцию, уточнишь номер причала. Стыковка в автоматическом режиме. В общем, все как обычно… Вопросы?!

Вопросов не последовало.

- Тогда - все. Разбежались, - подытожил Влад.

Алена встала и направилась к выходу. Ее догнал Анджей и приобняв, шепотом спросил:

- У тебя в медотсеке есть, что-нибудь бодрящее? Только так, чтобы раз… и сразу, как огурчик.

- Конечно есть.

- Да ты что?!

- Клизма подойдет? – Алена хитро улыбнулась.

- Э, я серьезно.

- И я серьезно. Ты просто не представляешь, как она бодрит, - засмеялась Алена.

Анджей сделал шутливо-недовольное лицо и тихонько шлепнул Алену по аккуратному, миниатюрному заду. Влад улыбкой проводил своих друзей и развернулся к мониторам. Он любил свой экипаж. Эти люди стали ему очень близки несмотря на то, что большую часть времени они просто «спали» рядышком в гибернационных камерах.

- Хотите поговорить? – неожиданно задала вопрос Алиса.

- Что? – предложение застало капитана врасплох.

- Поговорить хотите?

- Извини, Алиса… давай не сейчас, - чуть помедлив, отозвался Влад и откинулся на мягкую спинку кресла. Он закрыл глаза и тихо попросил. – Поставь, пожалуйста, Баха.

- Конечно, капитан, - отозвалась Алиса. – Что именно вы хотите услышать?

- «Хоральная прелюдия, фа – минор», орган.

- О, прекрасный выбор…

И на палубах корабля зазвучала чарующая и умиротворяющая музыка великого композитора.

3

Орбитальная станция «Ориус - 1» была построена относительно недавно - лет тридцать назад. Она стала своеобразным мостом, гигантской перевалочной базой, между планетой и другими освоенными мирами. Изначально сюда прилетали малые и средние корабли, потому, как только они могли сесть на Ориус. Но это шло в разрез с агрессивной торговой политикой Федерации. И в кратчайшие сроки, инженеры сконструировали современный космический объект, способный принимать самые большие из имеющихся на тот момент звездолеты.

«Ориус – 1» был огромен. Настолько огромен, что в ночном небе одноименной планеты светился ярким пятнышком, как небольшой естественный спутник, внося свою скромную лепту в ночное освещение планеты. Одновременно станция могла принять более трех сотен груженых товаром судов, что, несомненно, было непревзойденным рекордом того времени. Корпус станции представлял из себя массивный, продолговатый цилиндр, с ответвляющимися от него по спирали длинными рукавами причалов для грузовых и пассажирских кораблей. Также были предусмотрены отдельные стыковочные места для маломерных судов и вездесущих дронов. С вводом в эксплуатацию «Ориуса – 1» навсегда отпала необходимость в затратных и очень опасных взлет–посадках. Эту работу теперь выполняли юркие и быстрые челноки, постоянно снующие с планеты на станцию и обратно.

Внутри станции все было современно и практично. Огромный главный вестибюль, вмещавший тысячи людей одномоментно, поражал своими размерами. Панорамные иллюминаторы, от пола и до высоты третьего этажа главного зала, позволяли отчетливо разглядеть Ориус с его высоченными по меркам Земли горными вершинами, бесконечными желто-зелеными равнинами и ярко очерченной береговой линией бирюзового океана. Очень эффектно и зрелищно смотрелись, прибывающие корабли. Медленно и осторожно, как громадные неповоротливые айсберги, подходили они к причалам, мерцая габаритными огнями будто рождественские елки. Яркими и неуловимыми кометами мимо проносились шустрые челноки и вездесущие дроны.

Том Лерой, огромных размеров, но очень добродушного вида мужчина, в старой, потертой военной форме, устало стоял в бесконечной очереди к окну нерасторопного диспетчера. Сегодня здесь явно что-то произошло, все было не как обычно – повсюду ощущались напряженность и нервозность. А еще эта проклятущая очередь – привет из далекого, очень далекого прошлого. Лерой попытался вспомнить, когда и где он видел нечто подобное, но в голову ничего не шло. Информация об очередях в памяти мужчины просто отсутствовала. Может перепутал с чьими-то похоронами? Да, наверное. А с чьими? О, Боже, да какая разница? Нет, здесь что-то, однозначно, другое… Может авария или сбой какой? Странно все это как-то…

Станция была под завязку забита суетящимся разномастным людом и напоминала потревоженный улей. Все куда–то спешили, у каждого были свои неотложные дела и неподъемный багаж очень важных личных проблем. Отовсюду слышались усталые, раздраженные вздохи, громкая, виртуозная ругань, истерично переходящая на крик, грязные оскорбления и ехидный заливистый смех – каждый, как мог коротал застывшее время. И только Том Лерой терпеливо и молча ожидал той долгожданной минуты, когда, наконец, сможет купить заветное камер–место на межпланетный лайнер, займет его и полетит на свою родную планету, на Землю. Сегодня уже ничто не могло испортить отставному сержанту настроение. Чихал он на эту нудную очередь. Ничего - выстоит, дождется, а до неадекватных, окружающих его людей ему вообще дела нет. Служба окончена! Он летит домой! Еще один перелет в гибернации и все! Все!!!

Конечно, впереди его ждало туманное будущее – на скудную, если не сказать откровенно смешную, военную пенсию особых надежд он не возлагал. Чем будет заниматься на гражданке и как сложится его дальнейшая судьба Том не знал и пока даже не задумывался об этом. Но он не особо и переживал поэтому поводу, поскольку суровая и безжалостная жизнь военного давно сделала из него закаленного и до неприличия терпеливого аскета. Пользоваться необходимым минимумом он научился еще с детства – достаток и разнообразие выбора ему были неведомы.

Единственное, в чем был уверен Том, так это в неограниченном доступе к любимому увлечению – рыбалке. Правда, по слухам, экология Земли сильно пострадала за последние тридцать лет и поймать хоть что-то было весьма затруднительным занятием. Но разве ему нужна рыба? Нет, его интересовалсам процесс, любовь к которому была привита ему отцом еще в детстве. Папа всегда брал с собой сына на рыбалку и обучал всему, что знал сам, потому как это был один из нехитрых и довольно эффективных способов прокормиться в то время.

Воспоминания тут же перенесли отставного сержанта на несколько десятилетий назад. Ловилась тогда в основном одна мелочь, но и ей семья Тома была бесконечно рада, все не кузнечики да тараканы. Непотрошеную мелкую рыбу промывали и долго варили до состояния однородной, желеобразной массы. Получалась то ли уха, то ли суп-пюре. Ели это варево, как правило, горячим, но иногда ему все же давали остыть и тогда, это нечто, превращалось в плотный, дрожащий студень. А уж если к этому рыбному блюду прилагался еще и хлеб, то в этот день был просто настоящий праздник живота. Том нахмурился от тяжелых воспоминаний…

Нет, не сегодня. Надо гнать от себя весь этот дурной негатив.

Том мысленно начал прикидывать, что приобретет в первую очередь на свои скопленные сбережения. Несомненно, это будет хорошая, удобная лодка. Интересно, сколько же сейчас она может стоить…? А, к черту деньги! Небольшое, но быстроходное суденышко ему вполне подойдет – денег должно хватить. Затем, качественное, но доступное снаряжения для рыбака – любителя и…

Мысли вихрем закружились в голове Лероя, перебивая одна другую, а очередь очень медленно, но продвигалась.

А может, жениться? Годы уходят, а он совершенно один. Мать умерла, когда Тому было десять лет от роду. Мама, добрая и ласковая, так нежно любящая маленького Тома, тихо ушла из жизни, когда еще так нужна была сыну. А следом за ней умерла и старшая сестра – пала жертвой разбушевавшейся эпидемии в лагере-гетто. Как он тогда смог пережить эти трагедии, известно одному Богу. Говорят, время лечит. Неправда! Дешевое, циничное вранье! Глупые слова сказанные каким–то далеко неумным человеком. Боль только притупляется, искусно маскируется за тягучей завесой времени.

А отец…? Отец тоже не дождался сына. Двадцать пять лет службы и четыре перелета в гибернации составили около сорока лет жизни Тома.

Отец. Бедный отец…

Том вспомнил, когда его видел в последний раз. Ему исполнилось пятнадцать, когда папа, тогда еще молодой, но уже безнадежно больной, привел его в федеральное военное училище. Туда брали всех, не задавая лишних и ненужных вопросов – быстро расширяющая свои необъятные границы Федерация остро нуждалась в солдатах.

Самым трудным тогда было, это незаметно проникнуть во внутренние пределы города, минуя многочисленные блокпосты, блокирующие доступ неграждан в мегаполис, которые, по заверениям официальных властей, неуемно раздражали своим нахальным присутствием, да и вообще самим фактом существования, законопослушных жителей. Но эта проблема давно была решена огромной, разветвленной сетью нелегальных, подземных ходов. Городские власти конечно же знали о существовании тайного лабиринта, но эффективно бороться с этим явлением никак не могли. Когда правоохранителям удавалось обнаружить лаз, его всегда пытались

затопить, либо вытравить газом, потому как желающих спуститься вниз, взять штурмом или просто уничтожить изнутри, несущее угрозу благочестивым гражданам Федерации сооружение, как правило, не находилось. Но этих мер было явно недостаточно. Отвечающие за бесперебойную работу лабиринта просто отсекали обнаруженное ответвление и через несколько дней появлялось новое, с выходом наверх примерно в том же месте. Кого только не было в лабиринте: спекулянты-контрабандисты, революционеры-террористы, беглые преступники, торговцы живым товаром, воры, убийцы, проститутки… Подземная сеть просто благоухала разномастной публикой, где каждый находил свой жизненно важный интерес.

Вспомнился последний разговор с отцом. Он состоялся перед большими чугунными воротами военного училища, броско украшенными пафосной, федеративной символикой и вычурными коваными вензелями.

- Что ж, сын… будем прощаться? – голос отца дрожал от волнения.

Том покорно закивал головой, глядя на отца снизу в верх.

- Учись, сын, и будь сильным. Я знаю, у тебя получится, ты сможешь.

- Но…

- И ты станешь гражданином… обязательно станешь. И все у тебя будет хорошо.

- Папа, а как же ты? – Том держался, как мог, чтобы не пустить подступившие слезы, стоявшие у него в горле тяжелым комом.

- Ууу, брат, не переживай… что со мной может случиться?

- Я тебя еще увижу? – не мог не спросить мальчик, хотя уже догадывался каков будет ответ – неестественное поведение и бегающие, будто извиняющиеся глаза родного человека невольно выдавали неудобную правду.

Отец неловко отвел взгляд и закашлялся.

– Не знаю, Том… но ты не думай об этом. Помни, это твой шанс… шанс жить, как человек. Я не хочу, чтобы ты…

Отец осекся. Слова будто застряли у него в горле и не могли прорваться сквозь боль неминуемого расставания. В его усталых, глубоко провалившихся глазах блеснули маленькие капельки слез. Мальчик растерянно смотрел на родителя – до сего дня он никогда не видел плачущего отца. У Тома защемило сердце. Стало быть, он не ошибся и сейчас они с отцом видятся в последний раз.

Так и не найдя подходящих слов, мужчина попытался изобразить нечто похожее на улыбку, смахнул с лица слезы, а затем просто крепко прижал сына к себе, обхватив долговязую, хрупкую фигуру подростка своими большими руками.

- Ну все, сын… теперь иди.

И Том пошел, не проронив больше ни слова. Мальчик прекрасно понял, о чем хотел сказать отец. Всю жизнь их семья вела непрерывную борьбу за физическое выживание, за возможность поесть, хоть один раз в сутки. А сколько подобных семей было вокруг? Не счесть. Повальная нищета давно стала для них привычным, обыденным делом и на нее уже никто не обращал никакого внимания. Каждый выживал, как мог, без оглядки на совесть и приличия. Люди постепенно деградировали, безвозвратно трансформируясь в бездушных и жестоких существ, утрачивая навсегда все человеческое за ненадобностью.

Но совсем рядом была другая жизнь – сытая, богатая и красивая. Именно ей и придется служить Тому в будущем, защищать и отстаивать ее интересы, чтобы хоть на чуть-чуть приблизиться к гордому званию «человек» и выжить в этом жестоком, несправедливом мире.

И он служил. Служил честно и с отдачей. Нет, он ничего не забыл - невозможно было забыть те нескончаемые боль и страдания, нанесенные ему, мальчишке, Федерацией. Но Том не обозлился, не замкнулся. Он не умел, да и не хотел мстить. Затаить обиду – это не про него. К тому же в училище, где он проучился пять лет, умели неплохо промывать мозги, ненавязчиво, потихоньку закладывая в юные головы соответствующие приоритеты.

А потом в его жизни началась череда бесконечных войн, жестоких и беспощадных. Корявая рука судьбы или какой другой неведомой силы бесцеремонно вырвала Тома из привычного ему, пусть и сурового мира, и с размаху, без сожаления и сострадания, презрительно и цинично швырнула в другой, в страшный и противоестественный.

- Слушаю, вас, - голос диспетчера выдернул отставного сержанта из воспоминаний.

- Одно камер-место до Земли на ближайший рейс, - Том даже не заметил, как подошла его очередь.

- Сожалею, но все рейсы на Землю отменены, - металлическим тоном выдал диспетчер заученную фразу.

- Что? – в голосе послышалось недоумение. – И как же мне быть?

- Вы военный? Попробуйте обратиться к коменданту… Следующий!

Том обескураженно отошел от окна. Что это еще за ерунда? Почему нет рейсов?

4

В светлом и уютном кабинете за большим письменным столом, окруженный мерцающими рамками мониторов, сидел пожилой человек. Это был худой, высокий, но еще полный сил семидесятилетний старик. Бледное, с остро очерченными скулами лицо, правильный, прямой нос, коротко остриженные, седые волосы и проницательный взгляд придавали его облику строгий и интеллигентный вид. Звали пожилого человека Алексей Иванович.

Вот уже год, как Алексей Иванович служил комендантом орбитальной станции «Ориус – 1». Он был назначен на эту должность после смерти своего предшественника, скоропостижно скончавшегося здесь же, на своем рабочем месте, в этом же кабинете, в этом же самом кресле. Алексей Иванович нисколько не сомневался, что и его ждет та же незавидная участь, но давно смирился, с предначертанной ему судьбой. Увы, таков закономерный конец большинства осужденных и отбывающих наказание в Федерации.

Сегодня, заступив на службу и просматривая список прибывающих в ближайшее время на станцию кораблей, комендант обнаружил знакомое до боли имя. Владислав Бохов, капитан среднетоннажного, грузового корабля «Прогресс». Алексей Иванович, вглядываясь в монитор, перепроверил еще раз все данные. Да, ошибка исключена. Бохов Влад!!! Совпадение? Комендант сразу отверг эти мысли. Никаких совпадений! Не бывает таких совпадений.

Старик слегка занервничал. У него задрожали руки и участилось дыхание. Да, есть свои плюсы в комендантской должности. Нажав кнопку на столе, Алексей Иванович вызвал к себе секретаря, всегда сидевшего у входа в кабинет. Пару секунд спустя, перед комендантом, выпрямившись и ожидая приказаний стоял молодой человек в форме служащего станции.

- Володя, через три часа должен прибыть грузовик с Земли. Встреть его и доставь капитана ко мне, - Алексей Иванович строго посмотрел на секретаря, но, увидев на лице подчиненного нескрываемое удивление, шутливо добавил. – Будь с ним вежлив, аккуратен и предельно обходителен… Можешь идти.

- Понял, - протянул секретарь, расплываясь в улыбке.

- Вот и молодец. Действуй!

Секретарь по-военному развернулся и хотел было уже уйти, но, что-то вспомнив, остановился.

- Алексей Иванович…

- Что еще?

- Там к вам какой–то военный просится. Уже час, как сидит… Пустить?

Комендант машинально взглянул на часы – время для приема граждан еще не наступило.

- Чего хочет?

- Я так понял, на Землю ему надо.

Алексей Иванович нахмурился. За последнюю неделю, как с Ориуса спустили приказ отменить все рейсы на Землю, подобных просителей приходило довольно много. Руководство

частенько вводило запреты, но, как правило, всегда объясняло их причины. В этот же раз запрет был с какой-то размытой и непонятной формулировкой «до особого распоряжения».

Конечно, до коменданта не могли не дойти слухи, будто пропала связь с Землей, но почему бы об этом не сказать прямо и тем самым успокоить людей. Первый раз, что ли проблемы со связью?

- Понятно, - Алексей Иванович вздохнул. Он никогда не саботировал решение вышестоящих, но нередко помогал людям обойти подобные бюрократические ограничения. – Пусть войдет.

- Понял, - секретарь тут же открыл дверь и пригласил, ждавшего в приемной человека.

Том Лерой зашел в кабинет.

5

Двери лифта мягко открылись, и Майкл Уилсон в сопровождении своих двух красавиц дочерей оказался в огромном шумном вестибюле станции «Ориус – 1». Это был человек в годах, невысокого роста, средней комплекции с небольшим выпирающим животиком. Всегда опрятно одетый, с короткой, аккуратно подстриженной бородкой и непременно в своих любимых круглых очках, Майкл производил впечатление этакого педантичного интеллигента-чистюли. На самом деле так оно и было. Майкл Уилсон был известным в Федерации ученым.

Приспустив коротким, пухлым пальчиком очки на кончик носа, Майкл обвел глазами все помещение и быстро сориентировавшись куда идти, мелко, но очень шустро засеменил в конец длинной очереди ведущей к диспетчерским окнам. Девушки молча переглянулись и покорно последовали за отцом.

- Сколько не летаю, никак не могу привыкнуть… Тошнит и все тут, - Майкл немного сбавил темп. – Хрень полная эта их искусственная гравитация.

- А я говорила тебе, что мы и сами можем сесть? – укоризненно парировала старшая дочь Хелен. – Немаленькие уже… Сидел бы ты лучше дома.

- Девочка моя, мы расстаемся на пять лет. Может и не увижу вас… не доживу до вашего возвращения. Мне каждая минуточка рядом с вами дорога.

- Ой, папа, не начинай. Что-то ты очень сентиментальным стал в последнее время.

Хелен любила отца, но всегда считала его неприспособленным к жизни великовозрастным мальчишкой, а потому относилась к нему слегка снисходительно. После смерти матери, которая тянула на себе весь домашний быт, все обязанности и ответственность за семью Хелен взвалила на свои плечи. И ей это было совершенно не трудно - достаток, обеспечиваемый ее отцом, никогда не покидал их дом, а бойкий и властный характер девушки позволял недурно и даже весьма успешно управлять осиротевшим домохозяйством. Саша, младшая сестра, приняла данный факт сразу, безоговорочно признав новый статус Хелен, а отец… а отец, наверное, так до сих пор и не понял, кто теперь в его доме главный. Да это было и неважно. Он постоянно пропадал в своей лаборатории, домой приходил поздно, ужинал, с интересом выслушивал шумные рассказы дочерей о проведенном дне, а затем устало брел в свою спальню, где долго-долго читал перед сном, пока книга или старый, засаленный от времени журнал не выскальзывали из его обмякших рук.

Пробираясь сквозь громкую толпу, Майкл боковым зрением заметил, что Саша вдруг отстала и по-тихому направилась к огромным панорамным иллюминаторам.

- Саша, доченька, вернись немедленно! - крикнул он дрогнувшим голосом. – Потеряешься!

- Да я здесь буду, папа! – отозвалась внезапно обнаруженная Саша и, больше не скрываясь, пошла любоваться завораживающими видами Ориуса.

Саша была вторым долгожданным ребенком (благо, принятый за пару лет до ее рождения, федеральный закон о сокращении населения касался только Земли и не распространялся

на колонии). Разница в возрасте между сестрами поначалу беспокоила Майкла, но по прошествии шестнадцати лет, он понял, что все это время переживал зря. Да, они были разными, но они по-настоящему любили и понимали друг друга, наполняя душу отца спокойствием и умиротворением. Старшая Хелен была высокой, красивой молодой девушкой с пронзительными голубыми глазами. Ее стройное, спортивное тело всегда приковывало к себе мечтательные взгляды мужчин и вызывало дикую зависть у женщин. Она была умна, властолюбива и в меру высокомерна. Страсть к дорогим вещам и искусный талант блистательно подать себя в обществе были ее неотъемлемыми чертами. А безбашенное умение расслабиться вкупе с бесконечной жаждой веселиться до упаду делали ее незаменимым и желанным гостем на всех шумных вечеринках золотой молодежи Ориуса. Ее младшая сестра была несколько проще. Обаятельная, симпатичная девушка–подросток была чрезмерно любопытна и общительна, но в то же время скромна и учтива. Ей были чужды вычурные, глумливые вечеринки сверстников и их вечная погоня за модными безделушками. Врожденные доброта и сострадание всегда были неотъемлемыми чертами ее мягкого, добродушного характера, что по-настоящему умиляло и радовало отца. В общем, девушка-подросток была точной копией своей матери, как внешне, так и внутренне.

Мать и отец Уилсоны прибыли на Ориус тридцать два года назад, в составе научной группы, специализирующейся на изучении редких химических элементов. Они думали, что прилетели сюда ненадолго, на год, может два, но престижная и интересная работа внесла свои коррективы, и молодым ученым пришлось задержаться. В то время Ориус активно развивался и сулил неплохие перспективы в карьерном росте, что и стало основной причиной, повлиявшей на их решение остаться. На Ориусе они обзавелись связями, положением, построили роскошный дом. Здесь родились и выросли их дети и жизнь их была яркой и безоблачной.

Но все же этот прекрасный мир был для них чужой. Майкла всегда тянуло домой, на Землю. Родная планета манила его, звала обратно, и он уже готов был все бросить, схватить семью в охапку и вернуться, но после скоропостижной смерти миссис Уилсон понял, что доживать свой век будет здесь. Слишком уж глубоко были пущены корни в благодатную почву Ориуса.

Встав в очередь и медленно продвигаясь к окну диспетчера, Майкл продолжал наставлять старшую дочь Хелен, которая с явным раздражением кивала головой, с недовольным видом демонстративно отворачивалась и картинно закатывала глаза.

- Хелен, как прилетите, сразу в федеральную академию наук. Сдадите документацию, материалы и можете, - Майкл не успел договорить, как дочь перебила его.

- …быть свободными. Я все усвоила с первого раза. И вообще, все это можно было переслать почтой.

- Какая почта, Хелен? Ты просто не понимаешь на сколько это важно…

- Ну и отправлял бы тогда своих аспирантов! – негодующе повысив голос, резанула девушка.

Майкл удивленно уставился на Хелен.

- Хелен, перестань! Вы летите на Землю! Такой шанс выпадает раз в жизни… Знала бы ты, каких трудов мне стоило выбить для вас эти чертовы разрешения…

- Все, папа, хватит уже! Я это слышала не один раз…

Подошла их очередь. Майкл развернулся и, можно сказать, почти влез в окошко диспетчера.

- До Земли, два камер-места, пожалуйста.

- Сожалею, но для гражданских вылет на Землю запрещен, - заученно–стандартной фразой ответил голос из окошка.

- Что…? Подождите, у нас разрешение! – пожилой ученый нервно поправил съехавшие очки и быстро полез во внутренний карман.

- Обратитесь к коменданту. Следующий…! Не задерживайте очередь, - поставил точку в разговоре бездушный голос.

Майкл с растерянным видом отошел от окна.

- Ну, что теперь? – сехидной усмешкой спросила Хелен. – Домой?

В этот момент к ним в припрыжку подбежала сияющая Саша, но видя растерянность отца, обескураженно спросила:

- Вы чего какие? Что-то случилось?

6

«Прогресс» был на подходе к Ориусу. Несмотря на то, что скорость корабля заметно снизилась, планета неумолимо приближалась, быстро увеличиваясь в размерах. Алиса на отлично знала свою работу и вела корабль профессионально и очень аккуратно.

Печально-задумчивый взгляд капитана был невольно прикован к роскошным видам Ориуса. Где-то там, далеко внизу, бурлила жизнь. Огромный, бирюзовый океан поблескивал мелкими искорками зеленоватого света, высокие горные вершины, сплетшиеся в пестрый затейливый узор, были обильно укутаны седыми разводами густых, насыщенных влагой, облаков. Атмосфера Ориуса излучала довольно мощное свечение, переливаясь яркими цветами, выгодно подчеркивая многообразие уникальных красок на фоне черного космоса.

После очередного, плавного маневра «Прогресса» в смотровой иллюминатор ударили лучи красноватого света, отраженные от двух небольших естественных спутников, заставившие Влада на время зажмуриться. Он не зло выругался и, прикрыв глаза ладонью, продолжил любоваться шикарными видами Ориуса. Да, Ориус был великолепен. Его первозданная, девственная красота всегда вызывала у Влада неподдельное восхищение. И на эту величественную красоту можно было смотреть бесконечно… И все же, в этом бесконечно прекрасном мире было что-то чуждое для землянина, неродное. И капитан инстинктивно ощущал это, чувствовал на ментальном уровне.

Неожиданно в памяти Влада всплыли воспоминания о Земле и сердце его нудно защемило. Душа наполнилась унылой тоской и тягучей, выматывающей тревогой. В такие моменты мозг, будто изощренно издеваясь над ним, почему-то всегда вытаскивал воспоминания из беззаботного детства - яркие, цветные картинки, навсегда и глубоко врезавшиеся в память. Родительский дом, цветущий сад, утопающий в ласковых и теплых лучах весеннего солнца, смеющиеся папа и мама, он, совсем еще маленький, пятилетний мальчик… И воздух. Влад до сих пор помнил его запах - особенный, необыкновенный, неповторимый. Воздух, которым хотелось дышать полной грудью - сочный и плотный, обильно насыщенный дурманящим запахом нежных цветов плодовых деревьев и разнотравья. А еще пьянящее ощущение непреодолимого, жгучего желания жить, вперемежку с чувством бесконечного счастья, необъяснимым, неосязаемым, но прекрасным и обязательно должным… Ну не может в этом чудесном, восхитительном мире быть по-другому. Не может!

«Господи, - подумал Влад, - как я хочу домой, на Землю». На лице капитана заиграли скулы.

Вдалеке, матово-серебристым пятнышком засветилась орбитальная станция. Корабль скорректировал траекторию и устремился к ней. Сидя в удобном, капитанском кресле, готовый в любую секунду взять управление на себя, Влад напряженно наблюдал за неумолимо приближающимся гигантским рукотворным объектом. Сколько раз он видел эту до боли знакомую картину, где хаотичные, казалось бы, передвижения и маневры всевозможных космических аппаратов были строго регламентированы и жестко контролировались одним общим центром управления. Несведущему человеку могло показаться, что в этой беспорядочной круговерти множества различных судов и бесконечных беспилотных дронов столкновения неизбежны, но за долгие годы существования «Ориуса – 1» ни одной аварии зафиксировано не было. Но, как

бы то ни было, процесс стыковки всегда вызывал у Влада обеспокоенность и легкую нервозность.

- Подтверждение на стыковку получено. Грузовой причал номер двести тридцать девять… Выхожу на орбиту станции, - от неожиданно прозвучавшего голоса Алисы, Влад вздрогнул.

- Да… Давай, Алиса, действуй, - не своим голосом выдавил из себя капитан.

Корабль начал медленно разворачиваться вокруг своей оси – планета тут же поплыла вниз, уходя из обозрения капитана. Впереди, в смотровом иллюминаторе, необъятной громадой вырастала орбитальная станция.

- Алиса, включи пожалуйста Баха, - попросил Влад, чтобы хоть как-то унять охватившую его нервозность. - Токката и фуга ре минор, орган.

- Конечно, капитан.

На мостике зазвучала музыка. Влад откинулся на спинку кресла и попытался расслабиться.

Корабль все ближе и ближе подходил к «Ориусу - 1». На поверхности его корпуса зажглись бегущие огоньки габаритов и ожили периодические всполохи маневровых двигателей. Алиса уверенно вела «Прогресс» к длинному рукаву причала с номером двести тридцать девять.

Хронометр методично отсчитывал время до стыковки. Оставалось менее трех минут. Корабль настолько близко подошел к станции, что Влад уже без труда мог рассмотреть всевозможные инженерные надстройки, длинные иглы мощных антенн и ярко мерцающие маячки. В светящихся панорамных иллюминаторах были видны темные силуэты людей – гостей и персонала станции «Ориус – 1». Капитан посмотрел на хронометр – пора. Он протянул руку к селектору и включил громкую связь.

- Внимание! Всем на борту приготовиться к стыковке. Расчетное время одна минута. Доложить, как поняли.

Через несколько секунд пришел ответ от Анджея:

- Принято, капитан!

- Так точно. Уже в кресле, - отозвалась Алена.

Влад очередной раз посмотрел на хронометр. Оставалось двадцать пять секунд до стыковки.

- Алиса, выключай музыку, - нервно сглотнув, приказал Влад.

- Как скажете, капитан, - покорно отреагировала Алиса и на мостике сразу стало тихо. – Начинаю обратный отсчет… Девять, восемь, семь, - время будто замедлилось, - шесть, пять, четыре, три, два, один… Есть стыковка.

По корпусу корабля прошла короткая волна вибрации. Затем последовал легкий толчок, стыковочные узлы шумно защелкнулись и корабль, наконец, замер. Влад облегченно выдохнул. Еще одна успешная стыковка.

- Стыковка завершена, - буднично объявила Алиса.

- Всех с прибытием! Не расслабляемся, через десять часов летим обратно, - сказал капитан и выключил громкую связь.

7

Сестры Уилсон стояли посреди главного вестибюля станции и наблюдали за отцом. Саша с волнением и обеспокоенностью, Хелен с нескрываемым холодным безразличием. Слегка неуклюжий и чрезмерно суетящийся Майкл сумел-таки отыскать в плотной толпе людей, проходившего мимо служащего орбитальной станции. Эмоционально жестикулируя и периодически поправляя постоянно съезжающие на кончик носа непослушные очки, отец настойчиво и очень долго тому что-то объяснял, не забывая при этом тыкать пальцем в развернутую бумагу. Работник станции деликатно молчал, терпеливо слушал сбивчивую и нескончаемую болтовню

пожилого ученого, видимо, искренне пытаясь вникнуть в суть возникшей проблемы. Затем заглянул в протянутый Майклом документ и, похоже, что-то начал советовать.

- Хелен, а ты задумывалась о том, что, когда мы вернемся, то будем такими же как сейчас? – не сводя глаз с отца, спросила Саша.

- Прости, что?

- Физиологически нам будет столько же лет, сколько и сейчас.

- Ах, вон ты про что… Нет, мне это как-то не приходило в голову, - безразлично ответила Хелен, но, машинально сопоставив вопрос сестры с предстоящим эффектом гибернации, быстро сообразила к чему вела сестра и тут же добавила. – Но это же здорово! Считай, что мы попадем в будущее.

Саша грустно посмотрела на сестру и перевела взгляд обратно на отца.

- А папа?

- Папа? Ну, что папа… он будет на пять лет старше, - философски заметила Хелен.

У Саши помрачнело лицо. Она укоризненно посмотрела на сестру, но продолжать разговор не стала.

- Он же сам нас отправляет на Землю… Это его решение, не наше, - перехватив осуждающий взгляд Саши, попыталась оправдаться Хелен.

Саша лишь тяжело вздохнула, но была вынуждена согласиться со справедливыми доводами сестры.

Девушки больше не разговаривали. Они внимательно наблюдали за отцом, который продолжал донимать своими проблемами, так удачно подвернувшегося под руку, клерка. Но все же было очевидно, что разговор подходил к логическому завершению, потому как служащий начал согласно кивать головой и что-то подробно объяснять. Наконец, довольный отец судорожно схватил руку служащего и благодарно затряс ее в крепком рукопожатии - видимо, сумел-таки вытянуть из того необходимую информацию. Затем, почтительно раскланявшись, Майкл развернулся и мелкой трусцой пожилого человека засеменил сквозь плотную толпу к дочерям.

- Все, девочки мои! Ждите меня здесь, а я к коменданту, - улыбаясь, протараторил сияющий отец. - Сейчас я все улажу!

- Папа, может хватит уже, - Хелен была возмущена не совсем адекватным поведением отца, но ее попытка образумить его была тут же бесцеремонно им пресечена.

- Хелен, не начинай! – сказал он с серьезным видом, но лицо его тут же смягчилось и расползлось в добродушной улыбке. Ну не мог он долго и всерьез сердиться на своих девочек. - Будь умницей, Хелен. Я скоро. У нас все получится!

Он крепко обнял дочерей, каждую поцеловал в щечки и шустро рванул через весь зал к лифтам.

- Не перестаю удивляться на папу, - Хелен вздохнула, - седьмой десяток, а ведет себя, как… взбалмошный мальчишка.

Поднявшись на лифте, Майкл попал на служебную палубу. Пройдя по длинному, ярко освещенному коридору, он уперся в дверь приемной коменданта, где путь ему преградили два молчаливых сотрудника службы охраны. Пожилой ученый долго и терпеливо объяснял им суть вопроса, по которому пришел. Но стражи-тугодумы, похоже, не особо хотели вникать в проблемы забавного посетителя, а потому в довольно грубой форме предложили тому убираться восвояси подобру-поздорову.

От неприкрытого хамства Майкла, интеллигента до мозга костей, начало трясти. Тон и резкость его голоса заметно повысились, а жестикуляция стала отрывистой, дерганной, но, к слову сказать, довольно вызывающей. Проходившие мимо люди, кто с улыбкой, а кто и с неодобрением смотрели на происходящее. Наконец, исчерпав все разумные доводы, Майкл отважился на отчаянный шаг. Он решился на таран хамов-охранников в буквальном смысле. Разбежавшись, старый ученый надеялся прорвать глухую оборону, но был грубо перехвачен

и жестко скручен беспардонными стражами. Зрелище было комичное и унизительное, но Майкл так просто сдаваться не собирался. Пытаясь максимально привлечь к себе внимание случайных прохожих-свидетелей, он начал истерично кричать во все горло, декларативно заявлять о попрании гражданских прав и свобод, а также о ненадлежащем исполнении бестолочами-охранниками своих прямых обязанностей.

Длилась вся эта вакханалия не более двух минут. Но этого времени сполна хватило, чтобы на шум поспешил выбежать обеспокоенный секретарь, а сразу следом за ним и сам комендант.

- Что здесь происходит? – с недовольным видом спросил Алексей Иванович.

Один из охранников, пытающийся застегнуть на запястьях буйного ученого наручники, кратко изложил суть конфликта в своей интерпретации. Задержанный все это время продолжал протестовать, вырываться и что-то несвязно кричать.

- Да отпустите вы его! – не выдержал комендант.

- Алексей Иванович… он неадекватен!

- Отпустите!

Охранники нехотя повиновались.

- Благодарю, - пробурчал Майкл, с трудом поднимаясь на ноги и поочередно потирая запястья.

- Что вам здесь нужно?

- У меня очень важное дело к коменданту… это же вы - комендант?

Алексей Иванович недоверчиво осмотрел буйного нарушителя спокойствия с головы до ног и коротко кивнул.

- Ну вот, стало быть, мне к вам…

- Пропустите его, - отдал приказ комендант и, развернувшись, быстрым шагом направился в свой кабинет.

- Проходите, пожалуйста, - указав на дверь, вежливо предложил секретарь.

- Спасибо, после вас, - легкими и короткими взмахами Майкл быстро отряхнул на себе помятую одежду, поправил съехавшие на нос очки и, напоследок одарив охранников презрительным взглядом, гордо проследовал за секретарем.

Алексей Иванович удобно устроился в своем рабочем кресле, расслабленно откинувшись на широкую, мягкую спинку. Где-то с минуту он с нескрываемым любопытством рассматривал нежданного посетителя, который педантично оправлял свою всклокоченную одежду и терпеливо ожидал, когда же тот заговорит. Но так и не дождавшись, решил разговор начать сам.

- Итак, что Вас привело ко мне, господин…? - тут комендант осекся, не зная, как обратиться к человеку.

- …Уилсон. Майкл Уилсон… Если не трудно - мистер Уилсон, - быстро пролепетал Майкл, продолжая осматривать себя. – Мне так привычнее…

- Как угодно… Итак, мистер Уилсон, я слушаю вас.

Майкл, наконец, оставил свою одежду в покое, демонстративно поправил очки, придвинув их указательным пальцем вплотную к переносице, затем бегло осмотрел кабинет, отметив про себя, что вид в огромном иллюминаторе за спиной коменданта просто бесподобен, и только потом решительно приблизился к столу хозяина кабинета.

- Господин комендант, в ваших руках судьба одного из величайших открытий человечества, – начал Майкл. - Я уверен, что вы…

- Мистер Уилсон, давайте без предисловий. Ближе к делу, пожалуйста, - нетерпеливо и немного раздраженно попросил Алексей Иванович. – У меня очень много работы.

Пожилой ученый на секунду смутился от неприкрытой бестактности, но приняв во внимание любезное одолжение принять его и возможную, соответствующую должности занятость, смиренно продолжил.

- Хорошо. Буду краток… Мы вплотную подошли к теоретическому обоснованию практической возможности синтезировать сто тридцать седьмой элемент периодической системы Менделеева! - победоносно заявил Майкл и в упор посмотрел на собеседника, ожидая соответствующей научному открытию реакции.

- Да, что вы говорите?! – подыграв ученому, иронично съязвил хозяин кабинета.

- Да, это правда, - немного смущенно подтвердил Майкл – не такой реакции он ожидал.

- И?

- Вы хоть представляете себе масштаб открытия? Это сенсация!

Комендант устало и безразлично бросил взгляд на забавного, но уж очень дотошного посетителя.

- От меня-то вы, что хотите? – он придвинулся к столу, сложив руки в замок.

- Вот… Вот мы и подошли с вами к сути проблемы.

- Я просил короче.

- Да-да, прошу прощения… Моим девочкам срочно нужно на Землю, - безапелляционно заявил Майкл.

Комендант усмехнулся, затем глубоко вздохнул, переложил папку бумаг с одного края стола на другой, вновь откинулся в кресле и пристально посмотрел на Майкла.

- Вы же знаете, что это невозможно. Гражданским запретили вылеты.

Пожилой ученый полез во внутренний карман пиджака, хитро улыбнулся и протянул сложенный лист бумаги коменданту.

- Уверен, что с этим разрешением вы сможете нам помочь.

Алексей Иванович развернул, переданный ему документ и бегло ознакомился с содержанием. Спорить было бессмысленно - разрешение было подписано самим министром науки Ориуса. Но комендант считал своим долгом попытаться отговорить гражданских от полета.

- Мистер Уилсон, я бы не рекомендовал кому-либо сейчас лететь на Землю, - заметив на лице у Майкла неподдельное удивление, Алексей Иванович продолжил. - Поймите, просто так рейсы не отменяют. Кто знает, что там происходит?

Майкл ненадолго задумался. Он вспомнил, что действительно были неоднократные инциденты, связанные с ограничением полетов. Об этом всегда говорили по всем информационным каналам Ориуса. В последний раз, когда вышла из строя станция навигации, пропали два корабля, но их довольно быстро нашли, всего-то через каких-то полгодика. Экипаж не пострадал. Ну полетали чуть дольше положенного – ничего страшного… Майкл отогнал от себя дурные мысли.

- Вздор! Ну, что там может случиться? Опять какая-нибудь ерунда, которую очень быстро устранят…

- Нам пока неизвестны причины.

- Вот и пусть себе ищут. А у науки нет времени ждать!

- Что ж… как знаете, - пожал плечами комендант и начал заносить данные в компьютер, - у вас три девочки?

- Что вы… Две доченьки.

- Разрешение на троих, - Алексей Иванович еще раз внимательно просмотрел бумагу.

- Я не лечу. У меня очень много работы здесь.

- Понятно… На грузовом корабле полетите?

Майкл состроил кислую мину, но пораскинув мозгами, быстро сообразил, что пассажирские лайнеры при подобном запрете вряд ли покинут Ориус.

- Я так понимаю, других вариантов нет?

- Боюсь, что нет, - подтвердил комендант.

- Мы согласны, - кивнул головой пожилой ученый.

Алексей Иванович заполнил форму разрешения, подписал бумагу и протянул ее Майклу.

- Что ж… У ваших девочек будет надежный сопровождающий, - комендант устало улыбнулся, вспомнив о сержанте Лерое. - Удачи.

- Спасибо, - о каком сопровождающем говорил этот, наделенный властью человек, Майкла не интересовало в принципе.

8

На мостике, после стыковки, опустилась температура и воцарился полумрак. Экономия энергии на всех старых кораблях была вынужденной мерой и «Прогресс» не был исключением. От несовершенства энергоблоков, прежде всего, всегда страдали люди, но удобство и комфорт абстрактного человека, тем более осужденного и отбывающего наказание, Федерацию интересовали меньше всего. Судно летает, приносит прибыль, зачем что-то менять? Цинизм и прагматичность давно победили человеколюбие, а погоня за прибылью стала первоочередной целью новых хозяев жизни.

Влад, ежась от холода, переносил документацию в портативную электронную рамку из главного компьютера корабля. Благо Алиса все подготовила и мерзнуть капитану пришлось недолго. Все товарные накладные, как всегда, были в полном порядке. Когда процесс передачи данных завершился, Влад свернул рамку до компактных размеров и убрал ее в карман комбинезона.

- Спасибо, Алиса. Что бы мы без тебя делали?

- Вам спасибо, капитан, за комплимент. Но это моя работа, - отреагировала Алиса. – Порядок и предсказуемость на корабле есть смысл моего существования.

- Да-да, ты просто умничка, – поспешил согласиться Влад, дабы не вступать в длинные философские диалоги.

- Я рада, что вы понимаете меня, - пыталась зацепиться за возможность поговорить Алиса. – Корабль мой дом. Я обязана следить за всем, что здесь происходит и помогать вам и команде.

- Ты же знаешь, мы это очень ценим, - перебил ее капитан.

Влад уже понял к чему будет сводится разговор. Алиса любила поболтать и часто вводила капитана в легкий ступор своими вопросами и рассуждениями, казалось бы, несвойственными для машины с искусственным разумом. Ее интересовало буквально все, но почему-то разговор всегда плавно перетекал в обсуждения жизни человека, его чувств, души. И это пугало, настораживало Влада. Он быстро встал с кресла чтобы уйти. Перед ним возникла голограмма красивой, молодой девушки.

- Вы торопитесь? – спросила Алиса, глядя в глаза капитану.

- Извини, Алиса, не сейчас, - попытался вежливо отделаться от голограммы Влад.

- Да-да, конечно. Это вы меня извините, что отвлекаю вас, - Алиса опустила глаза и сделала шаг в сторону, как бы пропуская Влада. Она давно заметила, что капитан никогда не проходил сквозь ее изображение - видимо таким образом он проявлял некое уважение к ней. И она это очень ценила.

Видя эту покорность и обреченность на вечное повиновение, капитан немного смутился. Он понимал, что это всего лишь голограмма, яркая картинка с искусственным разумом, надзиратель, контролирующий каждый его шаг. И все же он не мог просто проигнорировать Алису. Ему стало как-то не по себе. Внутри шевельнулось, какое-то абсурдное чувство вины.

- Алиса, мы обязательно поговорим. Я обещаю, - Влад посмотрел на Алису.

Девушка-голограмма подняла глаза на капитана, улыбнулась и кивнула головой. Влад смутился еще больше. Ему показалось, что щеки у девушки–голограммы слегка покраснели. Он неловко отвел взгляд от Алисы и быстро зашагал к выходу. «Бред какой-то… Она же просто машина, программа… пусть и очень умная», - пронеслась мысль в голове капитана.

Размышляя, Влад быстрым шагом шел по длинному коридору в сторону лифта, когда его догнала Алена.

- Ты на станцию? – спросила девушка.

- Да, надо оформить документы на груз, - ответил капитан, не сбавляя хода. - Что с гиберкамерами?

- Да нормально все там. Не первый класс, конечно, но кому надо лететь – долетят, - Алена едва поспевала за ним.

- Отлично… Что с продуктами?

- Получу на станции.

Они подошли к закрытым дверям лифта. Влад нажал кнопку вызова. Алена пританцовывала от холода. Форменный комбинезон был ей слегка велик и мешковато висел на миниатюрном теле. Выглядело это немного комично. Влад еле заметно улыбнулся, но бремя капитана быстро вернуло его к реальности.

- А медикаменты?

- Влад, я все помню, - Алена с упреком посмотрела ему в глаза.

- Ну и хорошо, - миролюбиво закрыл тему Влад. – Это я так… на всякий случай спрашиваю.

Открылись двери лифта. Капитан демонстративно кивнул головой в сторону кабины, пропуская девушку вперед.

- После вас.

- Хм…? Да, вы, джентльмен, - улыбнулась Алена.

- Вообще-то я всегда им был. Неужели ты только сейчас это заметила?

Друзья вошли в тускло освещенную кабину. Влад нашел кнопку грузового отсека и тут же нажал ее. Двери закрылись и лифт начал неровное, дерганное движение, издавая неприятные металлические звуки.

9

Вот уже более часа в грузовом отсеке «Прогресса» кипела работа. Анджей, находясь в тесной и душной кабинке старого роботизированного погрузчика, обильно покрывался едким, дурно пахнущим потом. Кондиционер в этом чуде устаревшей техники давно вышел из строя и восстановлению, в убогих условиях корабельной мастерской, не подлежал. На все официальные запросы о ремонте или замене сломанного агрегата на новый команда «Прогресса» предсказуемо получала сухие, издевательские отказы в духе «а вы кто такие» или «за какие, собственно, заслуги». Так что, Анджею пришлось просто свыкнуться с этим мелким неудобством и стоически переносить все тяготы и трудности, выпавшие на его долю.

Сейчас работа Анджея заключалась в обычном перемещении больших транспортировочных ящиков с одного места на другое, чтобы обеспечить беспрепятственный проход к выходному шлюзу. Работа была знакомая и несложная, но до ужаса нудная. Выполняя однообразные манипуляции под непрерывное и легкое жужжание мощных приводов погрузчика, Анджей невольно погрузился в свои мысли. Он любил подобные моменты. Никто ему не мешал и не лез в душу. Это было его личное время, когда он мог спокойно поразмышлять о чем-либо. И плевать он хотел на этот долбанный кондиционер, как-нибудь да справится…

Анджей родился на Земле, в семье довольно состоятельных граждан. Его мать была преподавателем в престижном федеральном университете. Всю свою недолгую жизнь она работала с молодежью, передавала юношам и девушкам, накопленные человечеством, бесценные знания. Была она женщиной застенчивой, добродушной и тихой, в следствии чего воспитанники никогда не воспринимали ее всерьез, но, как ни странно, все любили и уважали.

Отец был чиновником среднего звена. Служба его была, как, впрочем, у большинства бюрократов, непыльная, доходная, но требовавшая от него постоянной покорности и невероятных изворотливости и пластичности. Задачи, быть готовым вывернуться наизнанку или поглубже залезть вышестоящему начальству в определенное место без мыла, были для него заурядным, каждодневным делом, рутиной. Он даже как-то хвастался перед друзьями,

предварительно изрядно надравшись, своими возведенными до совершенства навыками, уникальными способностями угождать «нужным людям» и всегда оставаться наплаву. И все бы хорошо, но постоянное пребывание в положении угодливого лакея напрочь расшатали его ранимую психику. Дома он нередко срывался на жену и сына, после чего у него резко подскакивало давление, и он надолго закрывался в своем кабинете. Там он часами мог сидеть в полной тишине, многократно прокручивая в голове последние события, которые так невовремя вывели его из внутреннего душевного равновесия.

Маленький Анджей сторонился отца, боялся, что ли. Вся его юная жизнь проходила рядом с мамой, в окружении ее горластых, великовозрастных воспитанников. Ровесников мальчик не признавал - ему было с ними скучно и неинтересно. И сей факт не мог не беспокоить мать. А потому, чтобы хоть как-то вернуть сына в детство, на десятый день рождения она решила сделать ему неожиданный, но очень приятный подарок в виде маленького и лохматого четвероного друга.

Милый, пушистый щенок, чепрачного окраса, обещал вырасти в пса крупной породы. Над именем думали всей семьей и в итоге, после недолгих споров, решили назвать нового члена семьи Самураем.

Мальчик быстро привязался к своему маленькому питомцу, получив в ответ искреннюю, бескорыстную любовь и собачью преданность. Породистый пес всюду следовал за молодым хозяином, следил за его малейшими движениями и внимательно слушал каждое произнесенное слово, смешно склоняя голову, с остро торчащими ушками, то в оду сторону, то в другую. Именно в эти моменты, когда Анджей ловил на себе безгранично глубокий, любящий взгляд Самурая, невольно приходило понимание, даже твердое убеждение, что собака способна разговаривать с человеком посредством своих умных, выразительных глаз, может изливать ему свою душу и поровну делить с хозяином, как радость, так и горе. Жизнелюбие пса, его неуемная энергия и бесконечное дружелюбие умиляли. Самурай положительно повлиял даже на отца Анджея. Он стал чуть мягче, спокойнее и добрее. На его вечно озабоченном лице стали чаще замечать едва приметную, натянутую, но все же улыбку.

Но однажды жизнь этой семьи пошла наперекосяк. Неожиданно для всех умерла мама Анджея. Как потом показали результаты экспертизы, женщина приняла недопустимую дозу снотворного и просто не проснулась, покончила с собой. Будучи уже взрослым, Анджей не раз вспоминал, что незадолго до смерти поведение мамы резко изменилось. Она стала замкнутой и раздражительной. На работу не ходила, ссылаясь на плохое самочувствие, а дома не могла найти себе места. Но до трагического происшествия Анджей особо не придавал этим странностям большого значения, не понимал всей серьезности ситуации, хотя где-то внутри его детского сознания тревожное ожидание чего-то ужасного уже поселилось и неприятно холодило, будоражило душу.

Похоронив жену, отец надолго замкнулся в себе. Чтобы хоть как-то заполнить внезапно возникшую пустоту, он начал довольно часто прикладываться к спиртному, безвозвратно увязая в дурманящей, тягучей бездне. Бутылка дорогого алкоголя стала для него постоянным, незаменимым спутником. Судьба единственного сына, его будущее больше не беспокоили спивающегося человека. И отныне Анджей был предоставлен сам себе. Приходя из школы, он забирал Самурая и сразу, дабы не попасться на глаза отцу, уходил из дома. Он бесцельно бродил по улицам города среди равнодушных, вечно куда-то спешащих, жителей. Домой он не возвращался до темна - не желал ни слышать, ни видеть пьяного родителя.

А где-то через месяц отца вынудили подать в отставку и последний, хоть как-то сдерживающий его барьер пал. И он с радостью и облегчением широко шагнул в пропасть синей, бездонной ямы, прямиком в цепкие объятия коварного зелья.

В доме стали обычным делом пьяная брань и устойчивый, тошнотворный запах перегара. Дорогой алкоголь давно ушел в прошлое, а на столе все чаще и чаще стояло дешевое, вонючее пойло, от которого отец просто дурел.

Ни мольбы, ни уговоры, ни наивные, детские протесты и угрозы сына не действовали на отца. Алкоголь уже полностью завладел им и без сожаления срывал с него последние, жалкие, рудиментарные остатки морального облика. Со стороны казалось, что отец потерял тягу к жизни и хотел, посредством неуемного потребления спиртного, поскорее закончить свой неудавшийся земной путь. Именно эта пагубная привычка, переросшая в тяжелую, болезненную зависимость и стала причиной фундаментальных изменений в жизни маленького Анджея.

Как-то придя домой из школы раньше обычного, Анджей услышал жалобный плач Самурая, звуки хлестких ударов и нравоучительный, пьяный монолог отца.

- Тупое животное! Я тебя научу уважать хозяина! Скотина!

Сердце мальчика зашлось в бешенном ритме, предчувствуя недоброе. Он бросился в гостиную и замер в оцепенении от увиденного. Отец, нетвердо держась на ногах, жестоко избивал пса широким, кожаным ремнем с массивной металлической пряжкой в виде герба Федерации. Самурай забился в угол, прижал уши и звонко, протяжно взвизгивал после каждого удара. Шерсть рваными клочьями торчала по всему телу собаки, а из глубоких рубцов на морде и лапах текла темная, невинная кровь. В глазах пса застыли боль и страх. Он не мог понять, за что его так жестоко наказывает старший хозяин.

Наконец, отец выбился из сил и шатаясь рухнул в глубокое, мягкое кресло. Пес, съежившись в комочек, тихонько поскуливал, боясь навлечь на свою несчастную голову еще больших бед.

- Хватит с тебя на сегодня, - устало выдохнул отец и лицо его перекосилось в пьяной ухмылке. – А может еще хочешь!? Не слышу?!

Услышав голос хозяина, избитый Самурай вздрогнул, прижал уши и сильнее забился в угол. Все его тело сотрясала сильная дрожь. Кровь частыми, густыми каплями скатывалась с морды и лап на пол, но зализывать, саднящие раны при хозяине, пес не отважился.

- Иди ко мне, - отец вяло похлопал рукой по ноге.

Самурай округлил глаза от ужаса, но ослушаться не посмел. Ползком, оставляя за собой кровавый след, превозмогая боль и, виновато опустив морду, пес заспешил к жестокому хозяину.

- Вот так, - отец положил свою руку на израненную голову собаке, - молодец.

Человек никогда до конца не сможет понять всепрощающую, бескорыстную душу собаки. Замерев от страха, Самурай давал гладить себя и в его собачьем мозгу уже созревала мысль, что хозяин вовсе не жестокий, просто произошла какая-то нелепая ошибка.

Заискивающе заглядывая в осоловевшие глаза человеку, пытаясь предугадать его настроение и дальнейшие действия, Самурай осмелился лизнуть тяжелую руку хозяина.

- Что, - прохрипел, заплетающимся языком, пьяный мужчина, - осознал, кто здесь Бог? - по гостиной разлетелся раскатистый смех. - На, - он небрежно протянул ладонь собаке, - благодари за науку.

И Самурай начал быстро-быстро лизать руку садиста, по-собачьи выражая свои покорность и преданность.

Анджею хотелось закричать, наброситься на потерявшего человеческий облик отца, но его будто парализовало. Сознание помутилось, а в глазах бесконечно прокручивалась жестокая, несправедливая сцена истязания несчастного, бессловесного существа. Что произошло потом мальчик не помнил.

Очнулся он, когда из его рук выпало нечто тяжелое и холодное. Анджей вздрогнул. Отец с разбитой головой лежал в куче мелких, стеклянных осколков, перемешанных, с начинающей

густеть бардовой кровью. Рядом, на полу, сверкая острыми, как бритва краями, валялась верхняя часть тяжелого графина с массивным горлышком.

Вот так просто и незатейливо в одночасье оборвалась прежняя жизнь маленького Анджея. Рухнула, как карточный домик.

После медицинского освидетельствования и единогласного признания комиссией очевидного факта, что на момент совершения преступления, мальчик находился в состоянии аффекта, департаментом образования и развития будущих поколений было вынесено решение направить сироту в федеральное училище инженерного дела.

Поначалу учеба в училище давалась трудно. В то время Анджей был замкнут, нелюдим и агрессивен. Осознать до конца произошедшее и навсегда свыкнуться с мыслью, что на твоих руках кровь отца было нелегко и сильно давили на еще неокрепшую психику подростка. В памяти частенько всплывал бедный Самурай и его незавидная судьба. Что там сейчас с ним?

Одноклассники избегали Анджея – боялись. Приукрашенная нелепыми слухами история быстро просочилась в подростковую среду. Преподаватели тоже не особо жаловали мальчика, сторонились. Разговаривали сухо, но, надо отдать должное, вежливо, корректно и деликатно.

Но со временем все сгладилось, изменилось. Жизнь потихоньку начала налаживаться. История с отцом безвозвратно ушла в прошлое. У Анджея появились друзья. Учиться, как оказалось, может быть занятием очень интересным и даже азартным. Подросток буквально впитывал в свою жадную до знаний голову бесконечный поток информации, чем расположил к своей персоне внимание и неподдельный интерес преподавателей. Маниакальная тяга к точным наукам, аналитический склад ума и постоянные, не всегда безопасные, эксперименты в лабораториях обещали сделать из него выдающегося инженера, а прямолинейность характера и порядочность – настоящего человека.

Так шли годы. Анджей с отличием закончил училище и поступил на службу в министерство освоения дальнего космоса. Там он попал в легендарный отдел первопроходцев, специалисты которого занимались разработкой и внедрением новых технологий, облегчающих жизнь покорителей далеких, чужих миров.

Работая в команде первоклассных профессионалов, Анджей благодарил судьбу, что она свела его с такими людьми. Огромный багаж знаний, полученный в училище, оказался всего лишь небольшой платформой, общей базой, на основе которых строилась вся мощь новейшей, актуальной на сегодняшний день инженерии. Анджей снова с головой окунулся в неведомые ему глубины познания современной науки и всего через каких-то пару лет, смог заявить о себе, как о талантливом конструкторе и изобретателе. И к двадцати восьми годам он стал ведущим специалистом отдела первопроходцев.

К сожалению, столь стремительный взлет по карьерной лестнице не прибавил ему поклонников и обожателей. А потому, все последующие события развивались довольно логично и предсказуемо.

Как-то ранним утром в его небольшом доме раздался громкий, настойчивый стук в дверь. Не понимая в чем дело, Анджей с трудом оторвал голову от подушки и посмотрел на стену, где мягким свечением отображались часы. Цифры показывали четыре часа.

- Ну кого там черти несут? – раздраженно выкрикнул он грубую фразу незваным гостям. – Пошли вон!

В голове шумело и стучало – не прошло и часа, как он вернулся с шумной, веселой вечеринки, устроенной отделом первопроходцев в честь дня Федерации. Но настойчивый гость, похоже, уходить не собирался и грохот только усилился.

- Ну, погодите, - заплетающимся языком пригрозил неведомому посетителю Анджей.

Неожиданно его лицо перекосилось от нахлынувшей сильной головной боли. Анджей застонал. Внутри все вдруг начало бурлить и к горлу подступила тошнота - похмелье, однако. Он осторожно и очень медленно приподнялся. Грохот не прекращался ни на секунду.

– Сейчас, сейчас, - Анджей все же сумел сдержать подступившую тошноту, нащупал ногами мягкие тапочки, собрался духом и решительно встал с кровати.

Перебирая отборные, бранные фразы, которыми он собирался обласкать, свалившихся на его разрывающуюся голову ночных посетителей, Анджей кое-как добрел до входной двери и резко открыл ее. Набранный в легкие воздух для эффектного и эмоционального выплеска ругани, с шумом вышел из груди в холостую, обдав вонючим перегаром четырех человек, облаченных в пепельно-серую форму сотрудников службы безопасности Земной Федерации.

- Вы, Анджей Витковский? - спросил офицер - высокий, статный мужчина.

- Я, - мгновенно протрезвев и забыв о мучавшем его похмелье, отозвался Анджей.

- Вы арестованы, - офицер уверенным движением руки отодвинул хозяина в сторону и бесцеремонно прошел в дом. – Собирайтесь, вы поедете с нами.

Только через неделю на очередном допросе до Анджея начало доходить, за что его арестовали. После всех нелепых расспросов и невнятных намеков к нему, наконец, пришло понимание, почему он здесь. Задав прямой вопрос следователю, он пристально посмотрел ему в глаза и тому ничего не оставалось делать, как подтвердить его догадку.

- Вы серьезно? - Анджей зашелся в истеричном смехе.

- Не вижу здесь ничего смешного, - немного смутившись сказал следователь. – Публичная критика политики Федерации – это, знаете ли… не шутки.

- Какая критика? – раздраженно ответил Анджей. – Вы о чем?

- Ну, как же… это же ваши были слова? Вы их сказали на той… вечеринке, – следователь чувствовал себя неуверенно. Он суетливо отыскал нужную страницу в деле на электронном устройстве. – А, вот они… Цитирую: «Да пусть бы себе жили, как им вздумается».

- И что? Где здесь критика?

- Вы это говорили про сепаратистов Арвиля? Не так ли?

- Возможно… Я не помню. В любом случае, разговор был ни к чему необязывающим… так мысли вслух, рассуждения и ничего больше. Никакой критики в моих словах не было.

- А вот некоторые, присутствовавшие на той вечеринке, так не считают.

- Интересно, кто эти «некоторые»? У них есть имена?

- Ну, брат, этого мы вам сказать не можем, - следователь сокрушенно покачал головой, и найдя нужную страницу, продолжил. – А вот еще… Цитирую: «Играют, будто в солдатики».

Лицо Анджея помрачнело. Он уже понял к чему клонит следователь.

- А что вы скажете на это… а вот оно: «Людей на убой посылают». Это разве не критика с вашей стороны? Я могу еще долго продолжать, вы там много чего наговорили.

- Не надо.

- Не надо? Что так? – Анджей уловил в голосе следователя наигранное удивление. – А ведь это, знаете ли, прямое обвинение нашего высшего, военного руководства в некомпетентности и безграмотности.

- Это были всего лишь констатация и анализ фактов, и ничего больше. И если провалы наших военных не результат их глупости и недальновидности, то было бы логично и закономерно ставить вопрос о банальных измене и предательстве! Разве я не прав?

- Что вы себе позволяете?!

- Правду, - спокойно парировал Анджей.

- То есть, вы действительно так считаете и… не готовы отречься от своих слов?

- А вы бы отреклись от правды?

- Перестаньте морочить мне голову вашими антигосударственными бреднями! – следователь аж затрясся, истерично открещиваясь от крамольных мыслей арестованного. – Вы что, не знаете официальную позицию нашего руководства?

- Знаю.

- И?

- Что «И»? - Анджей закипал. - Это мое личное мнение и оно, так уж получается, может не совпадать с официальной позицией «нашего руководства».

- Вы отдаете себе отчет в том, что говорите? – следователь насторожился, как гончая на охоте.

- Отдаю…

Анджей прекрасно осознавал свое положение. Понимал он и то, что выбраться из цепких щупалец карающей машины правосудия практически невозможно. Можно лишь попытаться смягчить наказание, пойти на встречу следствию и согласиться быть «агнцем на закланию». А вот этого то, как раз, и не мог допустить твердый характер прямолинейной личности.

Во всей этой истории Анджея убивала нелепая, абсолютно надуманная абсурдность обвинения. Он, как здравомыслящий человек, справедливо возмущался откровенной глупости, происходящих с ним событий, прямо указывая на явные несостыковки в деле, отсутствие элементарной логики, сути и здравого смысла. Но этими действиями он лишь усугублял свое шаткое положение «потерявшего доверие гражданина».

Неожиданно всплыло, давно забытое дело отца. По словам следователя теперь все вставало на свои места. Оказывается, у Анджея всегда была неосознанная тяга к мятежу, и его отец, как истинный патриот, стал первой, несчастной жертвой необузданной, слепой ярости, невольно раскрывшего себя бунтаря.

- Признайтесь, это у вас от матери, - наконец заключил следователь.

- Вы хоть маму не трогайте…

- Отчего ж… Вам должно быть хорошо известно, что она была далеко не кроткой овечкой, какой пыталась выглядеть…

- Не смейте! – взорвался Анджей. – Она умерла.

- Не просто умерла, а ушла от справедливого наказания.

- Вы что несете? - следователь невольно поежился от тихого, но угрожающего голоса подследственного.

– А вы разве не знали? Странно… Ваша мать, как и вы, находилась под следствием.

- Что…? Бред какой-то.

- Да нет, не бред… Ее обвиняли в морально-идеологическом разложении, а именно в осознанном следовании идеи всеобщего равенства… Можете себе такое представить?

- Я не верю вам.

- Дело ваше, но это правда… Нашей большой ошибкой было то, что мы пошли на встречу вашему отцу и разрешили ей до суда находиться дома, - следователь слегка покачал головой, будто сожалел о том решении. – Так она и здесь, при высочайшей, оказанной ей милости, умудрилась пойти против Федерации - покончила с собой. Ушла, так сказать, от справедливого наказания. Ну не сука ли, а? Сука и есть…

У Анджея сильно застучало в висках, дыхание участилось, а в глазах начал меркнуть свет. Что несет этот недоумок? Какое на хрен разложение? О каком деле он вообще говорит?

- Я вам больше скажу, именно ваш отец и просигнализировал нам о внутреннем сбое в убеждениях вашей матери… Вот уж, кто действительно был настоящим патриотом, - следователь откинулся на спинку кресла и закатил глаза к потолку, похоже, поминая безвременно почившего отца Анджея. - Хотя я, конечно, допускаю мысль, что ваш отец мог и оболгать свою жену… хм, а почему бы и нет? Хотел проявить себя, показать свою принципиальность, преданность нашим идеалам… в общем, выслужиться, так сказать. Наверное, просто не ожидал, не думал, что все так обернется… У нас же, сами знаете, подавать информацию правильно так до сих пор никто и не научился. Как дети, право. А уметь доносить, скажу я вам, это целое искусство. Да-да, именно искусство и не спорте, - перехватив негодующий взгляд подсудимого, следователь поспешил предупредить любые его возможные возражения. - Вы даже не представляете, сколько уважаемых людей… людей с именем, чего уж там, погорело на бездарных,

абсолютно абсурдных доносах. Ужас! А мы обязаны реагировать, принимать меры, так сказать. А что делать? Времена нынче такие… А вы, как считаете?

Не помня себя от гнева, Анджей бросился на ненавистного следователя. Крепкие пальцы успели обхватить его тонкую шею с дряблой и обвисшей гусиной кожей и начали с силой сдавливать горло, перекрывая доступ кислорода. Следователь отчаянно сопротивлялся, но спустя несколько секунд громко захрипел. Его лицо посинело, глаза закатились, а с перекошенных от страха и боли губ, потекла вспененная слюна…

Анджей продолжал монотонно работать, когда в отсек вошли капитан и Алена. Находясь глубоко в своих тяжелых думах, он их даже не заметил. Влад долго пытался привлечь внимание Анджея, крича и размахивая руками, но габариты погрузчика и шум его электроприводов сводил эти жалкие потуги к нулю. Наконец, капитан не выдержал и просто встал на пути многотонного погрузчика, широко раскинув руки. Погрузчик, впереди которого было два громоздких ящика, резко остановился. Верхний ящик по инерции угрожающе накренился, покачался, но все же удержался. Влад увидел испуганные глаза Анджея.

- Ты что творишь? – не своим голосом закричал он. – Я чуть тебя не раздавил!!!

- Ну, не раздавил же… Давай вылезай.

Недовольно что-то бурча себе под нос, Анджей отключил от питания погрузчик, ловко выбрался из кабины и нехотя начал спускаться вниз.

К потемневшему от увиденного лицу Алены, начал потихоньку возвращаться ее естественный, бледный цвет.

- Влад, не делай так больше, - тихо попросила девушка.

- А он хочет, чтобы мне срок добавили, - едко съязвил Анджей. – Мне же мало дали!

- Он же мог тебя…

- Ну чего завелись? А как еще можно было до него достучаться? – отбивался от справедливых нападок Влад.

Повисла неловкая пауза. Друзья испытующе смотрели на капитана.

- Ну, ладно… Виноват, осознаю, - миролюбиво произнес капитан, вынул из кармана электронную рамку и передал ее Анджею. - Здесь накладные. Можешь выгружать.

- И что там? – без особого интереса спросил Анджей.

- Медицинское оборудование… Ты бы хоть иногда заглядывал в документацию.

- Больно надо, - буркнул Анджей и неспешно полез обратно в кабину погрузчика.

- И не забудь сменить энергоблоки! – крикнул вдогонку капитан, затем, развернувшись к Алене, продолжил, - Ну что, идем?

Алена согласно кивнула, и они вдвоем направились к выходному шлюзу. Влад привычным набором действий запустил механизм открывания створок. Послышалось легкое шипение и воздух начал заполнять внутреннюю камеру шлюза. Давление выровнялось и двери со скрипом открылись.

Склад грузового причала был бесконечно огромен. Он был похож на большой, растревоженный муравейник. Кругом царили шум и суета. Под высокими сводами склада, под неусыпным и чутким контролем искусственного интеллекта, степенно перемещались мощные подъемные краны и манипуляторы. Не останавливая работу ни на секунду, они переставляли громоздкие контейнеры с места на место, укладывали их друг на друга, составляли из них высокие пирамиды, грузили на широкие платформы. Повсюду носились юркие роботы-погрузчики. Задорно жужжа, они шустро развозили прибывший на станцию товар к ожидающим челнокам, после чего в дело сразу вступали громкоголосые и грязно матерящиеся рабочие. Не особо церемонясь, они до отказа забивали грузовые отсеки челноков и те немедленно увозили товар на Ориус. Среди всей этой управляемой сутолоки в глаза бросалось наличие множества станционных служащих в яркой форменной одежде. Важно вышагивая, они то и дело вносили

какие-то, ведомые только им, отметки в учетных электронных журналах, не забывая при этом, время от времени, властно покрикивать на нерасторопных работников.

Как только Влад в сопровождении Алены оказались на станции, к ним подбежал, запыхавшийся служащий. В общей суматохе прибывшие его даже не сразу заметили.

- С прибытием! – громким приветствием обратил на себя их внимание секретарь коменданта.

Друзья удивленно переглянулись.

- Спасибо…

- Вы - капитан Владислав Бохов? – глаза служащего вопросительно уставились на Влада.

- Да, - обескураженно подтвердил Влад, - Я.

- Меня зовут Владимир. Я личный секретарь коменданта станции «Ориус – 1». У меня приказ срочно доставить вас к нему.

Алена с тревогой посмотрела на капитана.

- Что-то случилось, - обеспокоенно спросил Влад.

- Не могу знать.

Влад немного помедлил, прокручивая в голове возможные причины его вызова к коменданту. Но на ум ничего хорошего не шло. Он уже давно привык к всевозможным неадекватным претензиям и самодурским требованиям вышестоящих начальников, а потому, смачно выругавшись про себя, был вынужден подчиниться.

- Ну, хорошо, идемте, - ответил Влад и уверенным шагом направился к лифтам. Секретарь поспешил за ним.

- Влад! - встревоженно крикнула Алена.

Капитан обернулся.

- Все нормально. Занимайтесь своими делами и готовьте корабль к вылету.

Алена с минуту простояла у входа в шлюз, провожая товарища взглядом. Оптимизм в словах Влада, что все нормально, немного успокоил девушку. Ее мысли, не сразу, но все же переключились на работу, и она потихоньку двинулась в сторону расположения интендантской службы.

10

Алексей Иванович ждал. Ждал с нескрываемым нетерпением этой неожиданной, но столь желанной и долгожданной встречи. Боже, столько лет прошло…

Комендант с головой погрузился в воспоминания. Память, бережно и пока еще надежно, несмотря на возраст, хранила всю историю его нелегкой жизни. Он вспомнил первую встречу с Владом. Тогда комендант был еще очень юн и жил с мамой в грязном поселке за пределами огромного мегаполиса. Их домом была маленькая, наспех сколоченная из полусгнивших досок лачуга, ничем непримечательная

среди тысяч подобных. Убогие, плотно теснящиеся друг к другу жилища нестройными рядами тянулись до самого горизонта, покуда хватало взгляда. Это была территория неграждан. Кусок бесплодной, выжатой «до суха» земли, отданной когда-то на откуп людям, безжалостно выброшенным Федерацией из жизни общества и обреченных на выживание в условиях приближенных к естественному отбору. В двадцать третьем веке это выглядело архаичным варварством, но, похоже, сей факт никого из власть имущих совершенно не волновал. Для них это были лишние, ненужные люди, которые никак не вписывались в их благополучное мироустройство…

Основной доход жителей этого гетто были сбор и сортировка всевозможных отходов города. Перерабатывалось практически все: бумага, дерево, пластик, металлы и даже органика. Отсюда и брало свое начало название поселка – Сортировка. Но местные жители, осознавая свое незавидное положение и безысходность, горько шутили и целенаправленно меняли уда-

рение в названии на второй слог. СортИровка – это, по их мнению, было более подходящее, как по смыслу, так и по значению слово.

Все население поселка было поделено на касты. Чем более прибыльным сбором человек занимался, тем выше было его положение. Низшим звеном в этой иерархии были сборщики органики. Они сортировали отходы растительного и животного происхождения. Постоянно грязные, больные, источающие жуткий, зловонный запах, они представляли из себя жалкое подобие человека разумного. Даже среди неграждан кастой повыше они были самыми неуважаемыми и презираемыми. И так уж сложилось, что Алеша с мамой были из их числа. Выброшенная на обочину жизни, молодая женщина растила сына одна, отдавая все лучшее, что было возможно в ее несчастной жизни, ему, единственному родному человечку, ради которого только и стоило жить.

Женщина часто болела и хирела на глазах. Глубокие язвы на ее теле постоянно гноились и источали тошнотворный смрад. Но она отчаянно продолжала бороться за свою жизнь и за жизнь маленького Алеши. Сын, как мог помогал ей, но помощь была весьма условна и незначительна. Да и чем мог помочь двенадцатилетний мальчишка, находясь в тяжелейших, нечеловеческих условиях, окружающей их действительности, когда все свободное время уходило на поиски пропитания.

Конкуренция среди сборщиков была жесточайшая. Пользуясь беззащитностью одинокой мамы с ребенком, другие, более успешные сборщики органики, постоянно притесняли их, а то и вовсе прогоняли с традиционных мест промысла. Заступиться за них было некому, и женщина была вынуждена добывать пропитание в черте города, куда доступ для неграждан был категорически запрещен и наказуем. Стражи порядка никогда не упускали возможность безнаказанно поиздеваться над непрошенными гостями. А затем, как правило, на законных основаниях, их бесцеремонно выпроваживали дубинками с глаз долой. Но риск был оправдан. В мусорных контейнерах крупных магазинов и ресторанов можно было найти еду и продлить свою незавидную жизнь еще на день, другой.

В тот злополучный вечер женщина рылась в контейнере на заднем дворе дорогого ресторана. Алеша стоял рядом и укладывал в большую, грязную сумку пищевые отходы. И мать, и ее сын радовались большой удаче – в мусорном баке было чем поживиться. В ресторане, похоже, что-то праздновали. Внутри играла музыка и слышались пьяный смех и задорное веселье.

Мама с мальчиком под завязку набили сумку и уже хотели уходить, когда на улицу вышла компания пьяных, молодых людей.

- О, побирушки пожаловали, - услышали они в свой адрес обидные слова. – И как они сюда пробираются?

- Дыры в стене, - серьезно ответил другой. - Разве уследишь за всем периметром. Они же, как тараканы… лезут и лезут.

- Надо бы папе сказать… Эй вы, грязные ублюдки!

Женщина, не оборачиваясь на окрик, прижала Алешу к себе.

- Зачем ты их обижаешь? – не удержался от колкости третий. – Это собиратели - санитары мегаполиса!

Раздались ехидные смешки.

- Вам бы все шутить! А ведь так можно и город… потерять, – четвертый еле держался на ногах. Речь его была медленной, невнятной – казалось, от выпитого алкоголя язык напрочь отказывался подчиняться своему хозяину. – Гнать в шею этот… биомусор! Разносчики грязи и болезней. Бегают тут, как крысы… и жизнь мне отравляют… в смысле, нам.

Качаясь на не твердых ногах, он направился к нарушителям спокойствия.

- Извините, мы сейчас же уйдем, - женщина лихорадочно схватила сына за руку и, затравленно оглядываясь, попыталась покинуть, ставшей опасной территорию ресторана.

- Куда!? – резво, несмотря на жутко нетрезвый вид, перегородил дорогу последний оратор. – Извините… и все?

- Если хотите, мы можем вернуть все, что взяли, - женщина была жутко напугана. – Мы не думали, что это кому-то нужно.

- Вернуть? Ты уверена?

– Да-да, мы сможем обойтись… Вот, возьмите, - она протянула худющую руку с набитой отходами сумкой.

Наблюдавшие за непристойной сценой ухмыляющиеся товарищи с отвращением сморщились, увидев незаживающие, гноящиеся язвы на коже женщины.

- Да ты что, сука, издеваешься надо мной!? - в глазах пьяного молодчика вспыхнули презрение и неприкрытое превосходство вперемешку с ненавистью и брезгливостью.

- Дяденька, отпустите нас. Мы больше никогда не придем сюда, честно-честно, - Алеша осторожно коснулся его руки. – Пожалуйста, дяденька.

- Еще раз дотронешься до меня, маленький ублюдок, я тебе руки повыдергиваю, - зловонный перегар резко ударил в лицо мальчику.

- Извините, - тихо, почти шепотом, проговорил Алеша, опустив глаза. – Этого больше не повторится.

Страх матери передался сыну. Предчувствие чего-то страшного, очень нехорошего моментально заполнило душу ребенка. Тело его непроизвольно затряслось мелкой, неуемной дрожью. Он крепче прижался к матери, смиренно приготовившись к уже привычным побоям и унижениям.

А тем временем подоспели и остальные отдыхающие. Ухмылок на их лицах больше не было, их сменили ненависть и злоба. Пьяная компания плотно обступила незадачливых собирателей, полностью отрезав им путь к отступлению. Они грубо вырвали сумку из рук несчастных, вывернули ее наизнанку и, мерзко шутя, начали остервенело расшвыривать нетвердыми ногами в дорогой обуви все содержимое. А затем, после отчаянной мольбы отпустить их, последовало жестокое и ожидаемое избиение женщины. Глумились молодчики долго и изощренно, выворачивая из себя напоказ все самое низкое и гадкое. Алеша кричал и пытался отбить мать от обидчиков, но был отброшен, как бездомный котенок, сильным бесчеловечным ударом ноги на землю.

После пяти минут истязаний и издевательств, женщина уже даже не сопротивлялась. Она просто свернулась калачиком, прикрыла худыми, изуродованными язвами руками голову и безропотно принимала болезненные удары, моля Бога, чтобы поскорее это все закончилось.

Алексей так до сих пор и не понял, откуда, так неожиданно вдруг появился Влад. С перекошенным от праведного гнева лицом, он ураганным ветром влетел в пьяную компанию и, не особо церемонясь, за считанные секунды разбросал в разные стороны распоясавшихся и обезумевших от крови молодчиков. Игнорируя обильный поток угроз в свой адрес, он хотел помочь матери Алеши встать, но у женщины уже не было сил подняться. Ее трясло. Дыхание было неровным, частым и хриплым. Руки и лицо были разбиты. Правый глаз не открывался - плоть вокруг него налилась синим свинцом. Из сломанного и свернутого на бок носа быстрым ручейком текла кровь, а по земле, гонимые ветром, катились клочья выдранных, спутанных волос.

Мальчик умоляюще смотрел на спасшего их человека и по лицу его текли детские, невинные слезы, разъедая въевшуюся грязь на лице. Спасителю на вид было лет семнадцать, восемнадцать. Он был одет в форму курсанта высшей школы космических сил Земной Федерации. Высокий и крепкий, с красивым, холеным лицом, он чем-то походил на типичного аристократа с обложки модного и единственного в то время печатного журнала. Позже, Алексей узнает, что он не так уж и далек был от истины. Отец Влада был потомственным сенатором в высшем совете Федерации, а эта почетная должность, к концу двадцать первого века, стала официально

передаваться по наследству. Видимо не зря старались ушлые и дальновидные предки нынешней элиты, сумев когда-то продавить скандальный проект, навечно узаконивший теперешнее высокое положение их потомков.

Влад поднял обессилевшую женщину и на руках понес к стоянке электромобилей, расположенной рядом с рестораном. Алеша мелко засеменил рядом, боясь отстать хоть на секунду. Не обращая внимания на презрительные и осуждающие взгляды окружающих, курсант открыл дверь большого, дорогого электрокара. Уложив обессиленную женщину на задний ряд сидений, он пустил в салон и Алешу. Затем скинул с себя, испачканный кровью китель, уселся за руль и резко рванул с места.

Когда в федеральном госпитале узнали, что у избитой женщины нет права на медицинскую помощь, врачи только сочувственно развели руками, посоветовав Владу не принимать случившееся близко к сердцу и отвезти пострадавшую к ее постоянному месту жительства. Это, как сказали они, лучшее, что он может для нее сделать. Не помогли ни уговоры, ни призывы к совести и состраданию, ни деньги. И молодой курсант повез мать с ребенком к себе домой…

У порога их встретил отец Влада, действующий сенатор высшего совета Федерации. Увидев истекающую кровью, еле живую женщину на руках сына, этот уже далеко немолодой мужчина бросился помогать ему. Он приказал, выбежавшей на шум горничной, немедленно вызвать его личного врача.

Избитую женщину внесли в холл и уложили на большой, роскошный диван. Грязная и окровавленная, она пугливо озиралась по сторонам. Алеша ютился рядом и не отходил от матери ни на шаг, крепко держа ее за руку. Горничная принесла стакан воды и протянула его женщине, участливо улыбаясь, но та только затравленно шарахалась и жалась к сыну.

Влад в довольно эмоциональной форме начал рассказывать отцу о случившемся. Сенатор внимательно слушал, не перебивал. Казалось, он не мог поверить в произошедшее. Просто отказывался верить в то, что люди перестали быть людьми.

Когда Влад закончил свой рассказ, лицо сенатора было хмуро и задумчиво.

- Папа? – Влад не ожидал подобной реакции.

- Нет, нет… все нормально, - отец будто очнулся. Он подошел к сыну, заглянул ему в глаза и дрогнувшим голосом добавил. - Я горжусь тобой, сын.

С того дня жизни маленького Алеши и его мамы изменились кардинально. Отец Влада подключил все свои связи и влияние, с превеликим трудом добился разрешение и оформил для обоих гражданство. Спасенная женщина быстро шла на поправку и уже через неделю приступила к работе по дому. А Алешу пристроили в кадетский корпус, где у него проявились недюжинные способности к учебе.

Поначалу у мальчика были большие проблемы с однокашниками. Сверстники не хотели принимать его, унижали и дразнили. Но нелегкая жизнь закалила характер маленького Алеши и давно научила стойко переносить все трудности, возникающие на пути. А когда в день посвящения в кадеты, к нему на торжественное мероприятие пришли Влад и его отец, травля тотчас же прекратилась. Он даже обзавелся друзьями. Все-таки дети не только жестоки, но и довольно расчетливы – Боховы были тогда очень влиятельной семьей.

Так пролетело шесть лет. Алексей с отличием закончил обучение в кадетском корпусе и поступил в Федеральную инженерную академию. Казалось, все невзгоды остались в далеком прошлом и впереди ждет интересная, насыщенная головокружительными событиями жизнь, но неожиданно арестовали отца Влада. Как позже выяснилось, его обвиняли в организации финансирования запрещенных в Федерации правозащитных организаций. Дабы не дать скандалу разгореться, казнить сенатора не стали, побоялись – слишком уж известна и популярна была личность Бохова старшего. А потому, было принято решение отправить по-тихому, поте-

рявшего доверие чиновника, в пожизненную ссылку, на Богом забытую планету, без права когда-либо вернуться на Землю.

Алексей давно догадывался о тайной жизни своих покровителей. Не единожды намекал он Владу, что тоже хотел бы, как и они, помогать обездоленным людям, но тот в ответ лишь отшучивался и делал вид, что искренне не понимает, о чем вообще ведется речь. Алексей прекрасно осознавал, что его просто оберегают, не хотят подставлять под удар, но эти завуалированные отказы слишком уж больно ранили, ищущую справедливость, бунтарскую душу. В итоге, он сам вышел на агентов сопротивления и после тщательных проверок влился в их ряды.

А где-то через год пришла другая беда. Служба безопасности арестовала Влада, якобы за непосредственное участие в вооруженном мятеже. Обвинение было настолько серьезным, что у Алексея сразу начались проблемы. Его избегали друзья, сторонились сокурсники, на него косо смотрели преподаватели. Из уст руководства учебного заведения постоянно шли недвусмысленные намеки, сигнализирующие о том, что было бы очень неплохо, если бы он сам, добровольно, покинул стены академии. Давление медленно, но верно набирало обороты. А потом…

Послышался стук в дверь. Алексей Иванович вынырнул из тяжелых воспоминаний.

- Войдите! – официальным тоном проговорил комендант.

В кабинет вошел секретарь и, вытянувшись в струну, доложил.

- Господин комендант, капитан грузового корабля «Прогресс» Бохов доставлен.

- Благодарю. Пусть войдет.

Секретарь развернулся и быстро покинул кабинет. Спустя пару секунд дверь снова открылась и вошел Влад. Алексей Иванович сразу узнал своего спасителя, старого товарища и друга. Сердце бешено заколотилось, кровь частыми молоточками гулко застучала в висках. Комендант, мужественно сдерживая, охватившее его волнение, неторопливо встал и вышел из-за стола.

- Ну здравствуй, Влад, - Алексей Иванович протянул сухую, старческую ладонь.

Капитан машинально пожал протянутую руку, не сводя глаз с коменданта. Что-то до боли знакомое было в лице этого старика.

- Алексей? – не веря своим глазам, тихо спросил Влад.

Неприятный, тяжелый ком подступил к горлу коменданта.

- Узнал… Узнал, дружище, - сдавленным от подавленных слез голосом выдавил из себя Алексей Иванович и крепко обнял Влада.

11

Они сидели за дальним столиком в маленьком, неуютном кафе. Грязный кафельный пол, зеленые стены и желтый потолок не располагали к беспечному отдыху и душевному разговору. «И зачем мы только сюда пришли? Что, других кафе нет на станции?» - невольно мелькнула мысль в голове капитана. Но Влад никак, не выдал своего недовольства и внимательно продолжал слушать беспрерывный монолог коменданта. Самому Владу особо рассказывать было нечего. После ареста, год просидел под следствием, а потом полу-вечная гибернация с короткими промежутками бодрствования.

Кухня была так себе, но после диеты из концентратов, блюда, подаваемые тощей и юркой официанткой, довольно быстро исчезали с тарелки Влада.

- …а когда я очнулся, все уже было кончено. Нас тогда, как слепых котят повязали… в общем, сдал нас кто-то… Ну, а потом следствие, суд – в общем, все, как полагается. И небогатый выбор - либо добро пожаловать на виселицу, либо, будьте любезны, на принудительную службу… на всю жизнь и без права возвращения на Землю, – Алексей Иванович закончил свой длинный рассказ. Он небрежно отодвинул от себя тарелку и тоскливо вздохнул. – Так с тех пор и болтаюсь в космосе. Вот уж пятьдесят лет, как. Год назад до коменданта дорос.

- Да… Пролетело время, - задумчиво произнес Влад.

- Пролетело, - согласился комендант. - А знаешь, Влад, мне в последнее время что-то Земля стала часто сниться. Часто-часто… Уж не помирать ли мне время близится? А?

- Скажешь тоже - помирать… Мне тоже Земля часто снится и что теперь?

- Да это я так, не бери в голову. Наверное, это у меня просто очередное обострение… бывает, знаешь ли, накатывает, - комендант как-то невесело усмехнулся, затем прикрыл глаза и голос его дрогнул. – Веришь, нет, но там, во сне, я самый счастливый человек на свете.

Влад внимательно слушал, не перебивал, боялся спугнуть откровения старого друга. Да и видно было, что хочет человек, наконец, выговориться.

- Господи, как же домой хочется! Хоть бы на один денек, хоть на часок! Все бы отдал за это… Возможно тебе покажется это глупостью, старческой сентиментальностью может, но во сне я даже запахи чувствую, земные… Вот бегу я по своему поселку, маленьким, голодным мальчишкой, ветру на встречу, глаза слезятся, воздух лицо холодит. Я его вдыхаю, глубоко так, а надышаться не могу… а он, родной, свежестью пахнет, цветами, травами… Ты вот, помнишь, как сирень после дождя пахнет? Помнишь? – Влад утвердительно закивал. - И я вот до сих пор помню… Ух, аромат такой, что аж голову кружит, ни с чем не спутаешь… и на душе радостно так, спокойно. Счастливый я там… А как проснусь, такая тоска на сердце и так давит внутри, что хоть в голос кричи. Вот оно, как… до чего дожил. Уж лучше бы и не просыпаться вовсе.

- Не пробывал подать прошение о помиловании?

Алексей Иванович резко открыл глаза и недоуменно уставился на друга.

- Чего?

- Прошение о помиловании.

- Шутишь?

- Вовсе нет. Что ты теряешь? - Влад усердно подтирал тарелку кусочком ржаного хлеба. – Попробуй, чем черт не шутит.

- Поражаюсь я тебе, - комендант ухмыльнулся. – Да здесь только при мне троих вперед ногами вынесли. Все, как цепные псы у будки передохли. Думаешь, я чем-то лучше них?

Влад пожал плечами.

- Нет, дружище, судьбу не обманешь. Здесь, стало быть, помирать придется… А там - запихнут в черный пакет и утилизируют, как биомусор. И поминай, как звали.

– Пессимистично…

- Да нет… очень даже реалистично.

- Ну не знаю… Я вот не теряю надежду вернуться на Землю, - Влад вытер салфеткой губы, небрежно скомкал ее и бросил в тарелку. - И обязательно вернусь. Вот увидишь - вернусь. Чего бы мне это не стоило.

- Дай то Бог, - комендант грустно улыбнулся. Затем нашел глазами официантку и поднял руку, подавая ей знак.

- А знаешь, кто вас сдал? – Влад решил вернуться к прежней теме.

- Кто сдал?

- Ну?

- Да, кто ж его знает, - вопрос был столь неожиданным, что комендант на некоторое время даже растерялся.

- Что, никаких догадок, подозрений?

- Ты знаешь, ходили слухи, мол начальник медико-биологической службы не чист… Он же пропал тогда без вести.

- Мольев, что ли? – удивленно округлил глаза Влад.

- Помнишь его? Да, он самый… Но никаких доказательств нет, слухи, да и только. Там вообще тогда какая-то очень странная история произошла… Да шут с ним, – Алексей Иванович оперся локтями о стол и улыбаясь, пристально посмотрел на старого друга. - Господи, как же ты все-таки молод.

- Гибернация, - только и смог вымолвить капитан, почувствовав некую неловкость.

Быстро и грациозно маневрируя между столиками, к друзьям подбежала официантка и поставила на край столешницы две кружки с дымящимся напитком.

- Что-то еще будете заказывать? – тоненьким голоском пропищала женщина.

- Нет, спасибо, - последовал ответ Алексея Ивановича. – Несите счет.

- Хорошо.

Влад и Комендант подняли кружки и чокнулись.

- За встречу, - выдал короткий тост Алексей Иванович.

Влад согласно кивнул и осторожно отхлебнул из кружки. В тот же миг его лицо перекосилось от кисло-горького вкуса.

- Что это за отрава?

- Пей, - весело рассмеялся комендант, - это модный ныне коктейль у местных аборигенов. Бодрит ого-го, как.

Влад брезгливо поставил пойло обратно на столик.

- Не буду я эту гадость пить. И вообще… надо было в другое кафе идти.

- Ты, наверное, еще не знаешь, но с недавних пор, дружище, для нас доступно только это заведение, - безапелляционно отрезал комендант, но увидев искреннее удивление на лице капитана, продолжил, - Да-да, Влад, мы с тобой несвободные граждане – люди второго сорта… Ну что, идем?

Расплатившись по счету, товарищи вышли из-за стола и направились к выходу.

Они шли по длинному, хорошо освещенному коридору, в сторону служебных лифтов. Алексей Иванович продолжал рассказывать последние новости.

- А ты, кстати, в курсе, что Ориус запретил все вылеты гражданских на Землю?

- Первый раз слышу. Что-то случилось? – удивленно отреагировал капитан.

- Да кто ж его знает? Говорят, связь пропала. Но что-то я не особо верю в это.

- Почему?

- Да странно как-то все это…

- И в чем же здесь странность? Ну пропала связь – бывает… Первый раз что ли?

- Понимаешь, Влад… Слишком мало информации. Даже я, комендант, довольствуюсь крохами. В этом странность. Все засекретили… а связь и раньше пропадала.

- Может ты просто нагнетаешь? – предположил Влад и тут же, слегка волнуясь, добавил. – Постой, а как же мы?

Комендант улыбнулся.

- На вас запрет не распространяется. «Прогресс» приписан к Земле. Мы не имеем права ограничивать вас в передвижении. Можем только рекомендовать. Так что не переживай… загрузим вас по-быстрому и отпустим восвояси.

Друзья вошли в кабину лифта. Комендант нажал кнопку. Двери закрылись и лифт пришел в движение.

- Влад, а сколько ты уже в гибернации? – будто невзначай спросил Алексей Иванович.

- Пятьдесят четыре года.

- Пятьдесят четыре?! Это очень много, Влад. Гибернация убьет тебя, - уверенно вынес приговор старый друг. – А тебе еще на Землю надо… или забыл уже?

- Помню, - капитан улыбнулся, вспомнив недавний разговор.

- Бежать не думал?

- Смеешься? - Влад бросил на друга скептический взгляд. – Думаешь, Алиса мне это позволит… Да и некуда бежать.

Комендант выдержал многозначительную паузу и, расстегнув верхние пуговицы, залез рукой во внутренний карман своего кителя. Оттуда он извлек электронный голограммный накопитель и протянул его Владу.

- Вот, возьми.

- Что это? – принимая из рук коменданта устройство, спросил капитан.

- Это тебе мой подарок. Даст Бог, пригодится.

- ???

- Здесь координаты планеты в галактике «Объект Хога», - начал объяснять ему товарищ. - Для себя хранил, да видно не судьба мне… Там можно укрыться от Федерации.

- Откуда это у тебя? – растерянно спросил Влад, быстро пряча подарок в карман комбинезона.

- А, долгая история…

Двери лифта открылись, друзья вышли и направились в сторону приемной коменданта. Алексей Иванович тихонько продолжал.

- Слышал, что-нибудь о круизном лайнере «Империя»?

- Это тот, который пропал восемь лет назад?

- Да… только не пропал он. Говорят, капитан сумел обмануть надзорную систему и сбежал по-тихому, прихватив с собой всех пассажиров.

- Сбежал? - искренне удивился капитан. - Но как? На «Империи» же Клеопатра - последнее поколение искусственного интеллекта.

- Не знаю, Влад, не знаю. Но вещичка эта оттуда. Это, если вкратце, а больше тебе и знать не следует.

Алексей Иванович открыл дверь приемной и направился с капитаном к кабинету. При появлении начальника, секретарь вскочил и вытянулся в струну.

- Володя, приготовь нам два чая, пожалуйста, - попросил комендант своего помощника и, глядя на Влада, добавил, - Не пробывал здешнего чая?

- Не доводилось.

- Уверяю тебя, здесь очень хороший чай.

Алексей Иванович уселся за свой рабочий стол и жестом указал гостю на место рядом с ним. Влад плюхнулся в мягкое кресло, положив руки на широкие подлокотники.

- А ты неплохо здесь устроился, - сказал Влад, подробно осматривая кабинет. – Прям позавидуешь.

Алексей Иванович хитро улыбнулся.

- Ты знаешь, у этой должности очень большие возможности… Тебя вот нашел.

Послышался негромкий стук, после чего дверь открылась и вошел секретарь с электронной папкой документов.

- Алексей Иванович, пропуска на вылет готовы.

- Давай их сюда, - протянул руку комендант.

Секретарь подошел к столу, передал документы и сразу вышел из кабинета. Алексей Иванович включил устройство и бегло просмотрел информацию в папке. Затем перевел взгляд на Влада.

- Вот еще что… У тебя будут пассажиры, - оповестил капитана комендант. – Возьмешь?

Влад безразлично пожал плечами, давая понять, что ему абсолютно все равно.

В дверь снова постучали, и секретарь внес на подносе два стакана чая и небольшую вазочку со сладостями.

- А вот и чай… Спасибо, Володя, - поблагодарил секретаря комендант.

12

Более двух с половиной часов Анджей беспрерывно занимался выгрузкой больших пластиковых ящиков с броской маркировкой по бокам «Земля. Мед. Экспорт» и ярким красным крестом посередине. Под откровенно скучающее выражение лица станционного клерка, который был вынужден контролировать ход выгрузки, Анджей с дотошной аккуратностью, монотонно выстраивал из нескончаемых ящиков длинную стену в двенадцать рядов шириной и

восемь высотой. Нудная работа уже подходила к своему логическому завершению, когда у входа на корабль показалась миниатюрная фигурка Алены. Перед собой она толкала небольшую аэротележку, доверху наполненную разнообразными медикаментами и свежими продуктами. Заприметив ее, Анджей встрепенулся. Он тотчас же остановил погрузчик и, чуть ли не полностью высунувшись из кабины, приветственно помахал девушке рукой.

- Нагулялась? – с ехидцей в голосе спросил он - знал, что у местных бюрократов, с их неприкрытым враждебным отношением к осужденным, выбить что-либо стоящее ой, как непросто.

- И не говори… Это было бесподобно. Просто шопинг мечты, - съязвила в ответ Алена.

- Хоть у кого-то мечты сбываются, - хохотнул Анджей. – А вот мне вкалывать приходится…

- Бедненький, - нарочито жалобным голоском отреагировала Алена. – Устал?

- Издеваешься? Вот я тебе… - шуточно погрозил кулаком Анджей.

Алена лишь многозначительно улыбнулась в ответ.

- Ладно, некогда мне тут с тобой… работать надо.

- Могу помочь, – отбросив шутки в сторону, серьезно сказала девушка.

- Спасибо, не надо. Я уже почти закончил. Осталось совсем немного.

- Ну, как знаешь, - Алена поправила, чуть было не выпавшую из тележки коробку с продуктами, затем открыла ее и с нескрываемой гордостью показала ценное содержимое Анджею. – Смотри, что я достала!

- Подожди-ка, - Анджей не стал медлить. Он тут же спустился с погрузчика и подошел к тележке. Глаза его заблестели жадным, голодным огоньком – столько вкусного и дефицитного товара разом он давно не видел.

- И как тебе это удалось?

- Пришлось применить грубую, физическую силу…

Анджей бросил на нее укоризненный взгляд – мол, я серьезно.

- Да шучу. Сама удивлена такому аттракциону невиданной щедрости… И как их там только не разорвало?

- Да уж…

Девушка, хитро улыбаясь, наблюдала за Анджеем. Тот переминался с ноги на ногу и не мог отвести глаз от продуктов. Алена уже догадывалась о предстоящей просьбе, которая вот-вот должна была последовать.

- Может… обед приготовишь? – в голосе послышались просящие, жалобные нотки.

- А как же твои любимые концентраты? – девушка не смогла удержаться от смеха.

Мужчина страдальчески посмотрел на Алену.

- Ну не могу я больше есть эту гадость, - он страдальчески скривил лицо.

- То есть, ты думаешь, что я приготовлю лучше? – продолжала поддразнивала его Алена.

- Конечно, - Анджей слегка приобнял девушку. - Я даже нисколько не сомневаюсь в этом.

- Ну не знаю…

Их непринужденный разговор был прерван крупной и неопрятно одетой женщиной с тщательно зализанными назад бледно рыжими, редкими волосами. От внезапно-бесцеремонного вторжения Алена даже вскрикнула, а Анджей невольно отступил на два шага назад. От женщины жутко несло потом и резким смрадом давно немытого тела, но судя по надменному и уж слишком самоуверенному виду, сей факт ее, похоже, не особо беспокоил. Женщину сопровождали группа молчаливых мужчин в форме военных медиков и бригада замученных рабочих-грузчиков.

Уставившись на Анджея блеклыми, водянистыми глазами, она, без предисловий, сразу перешла к делу. Голос у нее был низкий и грубый.

- Я главный санитарный врач станции «Ориус – 1». Вы капитан «Прогресса» Бохов?

- Нет. Я инженер-механик, а капитан скоро будет, - слегка обескураженно пролепетал Анджей, стараясь не вдыхать, исходящий от тетки, едкий смрад.

- Где документы на груз? – требовательно спросила женщина.

- Вот… - Анджей покорно вынул из кармана электронную рамку, включил ее и немедля передал в руки санитарного врача. – Пожалуйста.

Развернув устройство к себе, женщина быстро пробежала по нему глазами и, указав на только что возведенную Анджеем стену, скомандовала сопровождавшим ее военным медикам.

- Эти ящики нужно срочно доставить на Ориус! Приступайте, - и снова повернувшись к Анджею, спросила, - Здесь все?

- Нет. Еще несколько ящиков на борту. Не успел выгрузить.

- У вас десять минут, - скомандовала женщина, сворачивая рамку толстыми пальцами с тонкой каемкой грязи, под неровно огрызенными ногтями.

Анджей переглянулся с Аленой. Формально он подчинялся только капитану, а тут какая-то толстая, немытая тетка бесцеремонно пытается командовать. Заметив колебания инженера, санитарный врач повысила и без того режущий слух голос.

- Вы плохо слышите? Время идет. У вас осталось девять минут!

Анджей пожал плечами и полез в кабину погрузчика.

Через семь минут, оставшиеся ящики были выгружены.

- Благодарю, - сухо буркнула женщина и, наконец, избавила экипаж «Прогресса» от своего токсичного присутствия.

- Уфф, думал, задохнусь. Ну нельзя так… Это же просто геноцид какой-то, - шутливо пожаловался Анджей Алене, которая все это время прикрывала лицо носовым платком и быстро-быстро моргала длинными ресницами – в глазах у нее стояли слезы. – Ты как?

- Уже лучше. Сейчас оклемаюсь…

Под строгим контролем военных медиков, рабочие шустро загружали ящики на большую электроплатформу. В какой-то момент, один из ящиков опасно накренился и, не удержавшись, с грохотом упал на палубу. Санитарный врач мгновенно изменилась в лице и накинулась на рабочих.

- Осторожнее, идиоты! Там же вакцина!!! – и тут же осеклась, замолчала.

Старший офицер молнией подскочил к виновному и с размаху ударил человека в лицо. От мощного, выверенного удара рабочий потерял равновесие. Ноги его на секунду оторвались от пола и обмякшее тело, не успев сгруппироваться, жестко шмякнулось о палубу. Из носа обильной струей хлынула кровь.

- Встал и пошел!!! – заверещал офицер, грозно приблизившись к сбитому с ног человеку.

Размазывая кровь обеими руками, рабочий послушно затряс головой, вскочил и побежал к упавшему ящику.

Спустя пятнадцать минут электроплатформа мягко покатила в сторону причалов для челноков. Санитарный врач и военные медики важно проследовали в том же направлении.

- И что это было? – с неподдельным удивлением спросил Анджей.

- Местное начальство, - Алена презрительно скривила губы. - Власть, что б ее… - она смачно, можно сказать, от души сплюнула на палубу.

- Власть, говоришь? - Анджей задумчиво посмотрел вслед удаляющейся процессии. – Что-то уж больно смердит от нее… помыться бы ей, что ли?

Алена прыснула заливистым смехом.

- Ты чего?

- Да так…

- Можно загружать! – Анджей дал отмашку скучающему станционному клерку.

Клерк в ответ молча кивнул и лениво повел рукой, дав, таким образом, негласную команду, ожидавшим неподалеку работникам, и погрузка началась.

К этому времени в грузовом отсеке появился капитан в сопровождении пожилого коменданта. Они шли неторопливым шагом и о чем-то мирно беседовали. За ними неотступно следовали двое мужчин и две девушки.

Завидев Хелен, Анджей даже присвистнул, за что тут же схлопотал увесистый подзатыльник от Алены.

- Слюни подбери, - сердито прошипела девушка.

- Непроизвольно как-то получилось, извини… Но ты у меня все равно лучшая, - попробовал отшутиться Анджей, почесывая затылок.

- Да, да, да. Знаем мы вас… В следующий раз я тебе твою свистульку просто оторву. С корнем! Веришь мне?

- Тебе верю…

Подойдя к товарищам, Влад указал, на пришедших с ним девушек и мужчину в военной форме.

- Эти люди летят с нами. Алена, они твои. Можешь готовить пассажиров к гибернации.

Девушка согласно кивнула и с нескрываемым злорадством передала аэротележку Анджею.

- Теперь ты за нее в ответе… Можешь начинать готовить, - она ядовито улыбнулась. – Свистун.

- Э, мне за погрузкой следить!

- Ничего не знаю… - парировала девушка. – Слышал, что капитан сказал? – разговор с Анджеем она посчитала законченным, а потому следующая фраза предназначалась исключительно пассажирам. - Следуйте за мной.

Том Лерой легким движением могучего плеча поправил съехавший рюкзак и, по-военному кратко поблагодарив коменданта, поспешил за Аленой. Хелен и Саша, будучи до этих слов в некой задумчивой растерянности, как по команде, бросились отцу на шею. Тот, в свою очередь, крепко прижал дочерей к себе и в его глазах блеснули капельки слез. Непослушные очки опасно съехали на кончик носа, норовя вот-вот слететь с насиженного места. Майкл неловко поправил их пухлым, коротким пальчиком, достал платок и шумно высморкался.

- Ну что, девочки мои? - он нежно смотрел на дочерей. - С Богом!

- Я буду скучать, папа, - сквозь слезы сказала Саша.

- Нет, не будешь. Ты просто уснешь, а когда проснешься, поверь мне, скучать будет некогда, - попытался приободрить ее отец.

- Саша, мы увидим Землю, - Хелен обняла сестру, заглянула ей в глаза и улыбнулась.

- Да, Саша, Хелен права. Вам очень-очень повезло. И ты это скоро поймешь, обязательно поймешь, когда увидишь Землю. Знаешь, сколько людей мечтают побывать там? Земля – она же… она же, как мать, родная планета абсолютно для каждого человека… даже если этот человек был рожден, где-то на окраинах вселенной. Так что не грусти… считай, что ты просто летишь домой, - напутствовал ее Майкл, - Ну все, идите. Смелее.

Хелен, взяв Сашу под руку, повела ее к шлюзу. У самого входа сестры остановились и обернулись. Отец стоял и смотрел, нервно теребя лацканы своего потертого пиджака.

- Хелен, присмотри за сестрой! – крикнул он дрожащим голосом.

- Конечно, папа. До встречи!

- Пока, папа! – помахала рукой на прощание Саша.

- Я буду ждать вас!

Девушки вошли в шлюз. Майкл всхлипнул, развернулся и, понуро опустив голову, медленно побрел обратно к лифтам.

Комендант, молча наблюдавший все это время за трогательной сценой прощания отца с детьми, наконец, шумно выдохнул и с нескрываемым сожалением сказал:

- Что ж… Похоже, и нам пришла пора прощаться.

- Да… Рад был тебя видеть, - капитан протянул руку старому другу. - Может еще встретимся?

- Скажешь тоже, - Алексей Иванович горько усмехнулся и сжал ладонь капитана в крепком рукопожатии. – Мне, Влад, уже восьмой десяток пошел. Надо быть реалистом.

- Ну да, - капитан смутился. - А когда-то ты был младше меня, помнишь?

Комендант кивнул.

- Ты береги себя, Алексей.

- И ты… Доведется быть на Земле, кланяйся матушке от меня.

- Обещаю…

- Прощай, - комендант пристально посмотрел на капитана, будто хотел запомнить его таким на всю оставшуюся жизнь, затем дружески хлопнул по плечу, резко развернулся и быстрым шагом пошел прочь.

- Прощай, - почти шепотом проговорил Влад, в след удаляющемуся другу, и проводил его взглядом до самых лифтов. Когда дверцы кабины закрылись, к горлу моментально подступил неприятный, душащий комок, внутри стало как-то горько и пусто.

- Я так понял, вы знакомы? – спросил Анджей, выводя капитана из тревожных раздумий.

- Да, - прокашлявшись, дабы размягчить стоявший в горле ком, коротко ответил капитан, но прочитав в глазах Анджея неподдельный интерес, добавил. - Это долгая история, как-нибудь обязательно расскажу… Идем на корабль.

- А погрузка?

- Без тебя справятся…

Анджей не стал возражать. Он слегка пожал плечами, взялся за ручки аэротележки и поспешил за Владом.

- Энергоблоки сменил? – как бы между делом спросил капитан.

- Нет еще. Успею, - ответил Анджей и тут же задал вопрос, мучавший его последние минут тридцать. – Влад, а ты уверен, что в ящиках было медицинское оборудование?

- Так в документах указано, - ответил капитан, - А что, собственно, тебя смущает?

Анджей рассказал о недавнем визите главного санитарного врача с военными медиками. Влад без особого интереса выслушал товарища и немного раздраженно спросил:

- И в чем проблема?

- Как в чем? Ты что, не понимаешь? Никакого медицинского оборудования там и в помине не было. Мы доставили какую-то, мать ее, вакцину! – Анджей закипал.

- Да хоть таблетки от поноса! – Влад даже остановился. - Нам то, что с этого?

- Ну, как же…?

- Наша задача доставить товар. Товар доставлен? Доставлен. А то, что у кого-то там путаница в документах - так это, извините, не наша забота. Вот пусть офисные крысы сами и разбираются… А у нас своих проблем выше крыши, – довольно резко закрыл вопрос капитан.

Анджей лишь смиренно пожал плечами и больше эту тему поднимать не стал.

- Энергоблоки сменил?

- Так ты же спрашивал уже.

- И?

- Сказал же, сменю!

13

Алена вела пассажиров в медотсек. Лерой шел сразу за ней. Он низко склонил голову, так как всерьез опасался возможности разбить себе лоб о неровные сводчатые потолки темного коридора. Идти, скрючившись подобным образом, ему было очень неудобно, да и чего уж говорить, довольно унизительно, но что поделать, рост за два метра частенько доставлял ему некоторые пикантные неудобства. Немного отставшие девушки, похоже, никуда не торопились. Стараясь не сильно задерживаться, они с живым интересом озирались по сторонам,

разглядывая внутреннее устройство раритетного, по их меркам, корабля. Не смотря на тусклое освещение, Хелен все же смогла сделать для себя вывод, что корабль не просто старый, а очень, очень старый.

- Обалдеть, – в полголоса проговорила она, - не будь я здесь, ни за что бы не поверила, что ЭТО еще может летать…

- Пожалуйста, Хелен, тише, - Саша умоляюще посмотрела на сестру. – Тебя могут услышать.

- Я что-то не то сказала? – в вопросе послышался вызов. - Может неправду?

- Ну неудобно… Люди здесь живут, работают, нас вот взяли, а ты…

- Да ладно тебе, - довольно пренебрежительно отозвалась старшая сестра, хотя сказано это было уже немного тише. – Убудет с них, что ли?

Поднявшись в грохочущем лифте на техническую палубу и, пройдя по длинному, узкому коридору почти до самого конца, Алена, наконец, остановилась возле малоприметной двери. Немного поколдовав над капризным электронным замком, она все же сумела заставить дверь-переборку, пусть со страшным скрипом, но открыться, после чего в небольшом помещении медотсека автоматически включилось яркое освещение.

- Проходите, - сказала она, пропуская пассажиров вперед, - Усаживайтесь.

Том Лерой вошел первым и занял ближайшее к выходу потертое кресло. Сестры не заставили себя долго ждать и последовали его примеру, усевшись рядом. Окинув беглым взглядом тесное помещение медотсека, Хелен лишь утвердилась в своем первоначальном мнении об удручающем состоянии корабля. Корабль действительно был очень стар и для комфортного пребывания пассажиров на нем (а в подобных спартанских условиях девушка оказалась впервые) совершенно не пригоден. На ее красивом лице отразились уныние и разочарование от вида обшарпанных, никогда не знавших элементарного ремонта стен и от нагромождения убогой, грубой мебели стеллажного типа из потускневшей от времени нержавеющей стали.

А тем временем, пока пассажиры скромно сидели на своих местах, каждый в своих мыслях, Алена неторопливо копошилась у стеллажей с медикаментами и готовила препараты для инъекции.

- Так, - протянула она, - можем готовить свои ручки… Поработайте немного кулачками. Сейчас мне нужно будет вас уколоть… Волноваться и переживать не стоит. Это стандартная процедура для всех, кто собирается погрузиться в гибернацию.

Саша занервничала. Она с детства боялась врачей. И даже сейчас, будучи шестнадцатилетней девушкой, она испытывала панический страх, при виде медика со шприцом в руках.

- А без уколов никак нельзя обойтись? – с ужасом в глазах спросила она.

- Что бы ты заснула и безопасно провела пару лет в гибернации, маленький укольчик тебе просто необходим. Уверяю, это совершенно не больно, - ответила ей Алена и ласково улыбнулась.

- Что, девочки, никогда не были в гибернации? – пытаясь отвлечь девушек, вступил в разговор Том Лерой.

- Как-то не доводилось, - немного встревоженно ответила Хелен. - Мы еще никогда не покидали Ориус, - добавила Саша.

- Ну ничего… все бывает когда-то в первый раз…

Алена, наконец, закончила с приготовлениями препаратов и подошла к Тому Лерою.

- Не возражаете, если вы будете первым? – спросила она.

- Конечно, - тут же согласился Том и протянул руку.

- Заодно и пример новичкам подадите, - Алена аккуратно вколола ему препарат.

Том застегнул рукав, вытянул длинные ноги и, немного поерзав в скрипучем кресле, все-таки нашел для себя удобное положение.

- Вот и все, - бодро отрапортовал он. - Бояться не стоит.

- Меня Алекса Уилсон зовут, – как-то без особых предисловий, наверное, на фоне давящего стресса, решилась на неожиданное и не совсем уместное знакомство Саша. – Но для всех я просто Саша. А, как ваше имя?

Мужчина с добродушной улыбкой посмотрел на девушку и ответил:

- Лерой. Том Лерой… Можно просто Том, - он откинулся от спинки кресла и, раз уж тут начали знакомиться, вопросительно посмотрел в сторону Хелен. Той, немного смутившейся от всего происходящего, затеянного беспечной бестактностью ее сестры, ничего другого не оставалось, как тоже представиться.

- Уилсон. Хелен Уилсон… И - да, мы сестры, - она небрежно кивнула головой в сторону Саши.

Пока пассажиры мирно болтали, Алена спокойно продолжала заниматься своей работой. После Лероя она уколола Хелен, и следующей на очереди была Саша. Девушка побледнела, напряглась, но все же добровольно подала руку.

- Давай ты закроешь глаза, - предложила ей Алена, - и тебе будет не так страшно.

- Я попробую, - Саша сильно зажмурилась и вжалась от страха в кресло. Но к своему великому удивлению, боли она совершенно не почувствовала.

- И совсем не больно, правда? – с улыбкой спросила Алена. Саша утвердительно кивнула в ответ. – Теперь вам нужно немного отдохнуть, а через час я буду ждать вас в гибернационном отсеке. Это чуть дальше по коридору, самый последний отсек… Там увидите.

Алена разложила по местам препараты и, не прощаясь, вышла.

Ненадолго повисла гнетущая тишина и Саша начала нервно ерзать в кресле – ну не могла она, в силу своего возраста и темперамента, долго сидеть на одном месте без дела.

- Том, а вы бывали на Земле? – не выдержав пытку тишиной, спросила Саша.

- Конечно. Я там родился. Это мой дом, - охотно отозвался Лерой. Вероятно, его тоже тяготило безмолвие.

- А какая она? - не унималась девушка.

- Земля-то?

- Да, расскажите!

- Саша! – строго посмотрела на сестру Хелен.

- Ну, что Саша? По-твоему, лучше сидеть истуканами целый час?

- Все нормально, Хелен. Я расскажу, мне нетрудно. Правда столько времени прошло…

- Вот видишь, - победоносно заявила сестре Саша.

Хелен неодобрительно покачала головой.

- Что ж… - Том ненадолго задумался, не зная, с чего начать, - Земля… она прекрасна…

И Лерой с азартом начал рассказывать то, что еще помнил с детства о родной планете. Девушки не перебивали его и завороженно слушали. До сего момента они считали, что знают о Земле достаточно много, но яркое, живое повествование Тома все же сумело окрасить немало белых пятен в их представлениях о далекой и вожделенной планете. Так, незаметно для всех, пролетел час. Лерой, конечно, еще долго мог рассказывать девушкам о Земле, но взглянув на хронометр, понял, что пришло время закругляться.

- Увы, девочки, но нам пора, - сказал он и по-военному бодро вскочил с кресла.

- Уже? – расстроилась Саша.

- Пойдем. Скоро сама все увидишь, - улыбнулась Хелен.

- Точно, - шутливо-строго вытянув указательный палец в сторону Саши, подтвердил Лерой.

– Ой, спасибочки вам, Том. Было так интересно!

- Да не за что, - последовал немного смущенный ответ.

Алена ожидала пассажиров в гибернационном отсеке. Все камеры, по распоряжению капитана, были подготовлены ею загодя, а потому, сейчас у нее было время чтобы заняться

собой. Законное личное время. Тихонько напевая что-то простенькое себе под нос, она неторопливо достала из кармана небольшую пилку для маникюра и легкими, точными движениями начала править и без того ухоженные до идеального состояния ногти. Это занятие ее всегда успокаивало и она, как обычно, незаметно для себя, мгновенно погрузилась в легкие и приятные думы.

Гибернационные камеры стояли открытыми настежь и призывно мерцали холодным светом изнутри, ожидая своих очередных, временных хозяев. Они были старого образца из первой, экспериментальной серии, угловатые и в довольно грубом исполнении, с потрескавшейся, местами облупившейся краской и изношенной обивкой. Кое-где внутри присутствовали тщательно затертые, но все же видимые глазу биологические следы пребывания предыдущих пассажиров, навечно въевшиеся в пластик-тканевую основу внутренней отделки.

Негромкий стук со стороны открытой двери-переборки нарушил тягучую тишину.

- Можно? – осторожно спросил Том, чтобы ненароком не напугать задумавшуюся Алену.

- Да, конечно. Проходите, пожалуйста, - девушка быстро встала и незаметно убрала пилку обратно в карман.

Пассажиры вошли в отсек.

- Вот ваши камеры… можете занимать.

- Отлично, - улыбнулся Лерой.

Он быстро скинул с себя одежду, оставшись в одних солдатских, черных трусах, чем ввел девушек в явное смущение, аккуратно сложил свои вещи, а затем ловко запрыгнул в тесную для него гибернационную камеру.

- До встречи на Земле! – весело крикнул он сестрам.

- До встречи, Том! – как-то уж слишком взволнованно поспешила ответить Саша. Хелен просто кивнула.

По поведению Лероя и его выверенным, последовательным действиям, было понятно, что процедура погружения в гибернацию ему хорошо известна. Не дожидаясь инструкций от медика, он лег и удобно примостил голову на небольшой специальный выступ в изголовье. Его руки вытянулись вдоль могучего тела, а длинные, крепкие пальцы, нащупав холодные выпуклости металлических пластин, прижали датчики контроля жизнедеятельности. Проводить инструктаж не имело никакого смысла - Алена удовлетворенно улыбнулась.

- Готовы? – спросила она.

Лерой утвердительно кивнул:

- Угу…

Алена нажала на кнопку запуска и активировала процесс гибернации. Стеклянный купол медленно накрыл камеру и послышался легкий щелчок, сработавшего запорного устройства. Хелен и Саша увидели, как внутрь начал поступать голубоватый газ, который быстро заполнил всю камеру. У Тома закрылись глаза, и он погрузился в искусственный сон.

- Теперь вы, - сказала Алена, - Здесь можете сложить свои вещи, - и она указала на две свободные ниши рядом с камерами.

Саша и Хелен в замешательстве переглянулись.

- Смелее… в этом нет ничего страшного.

Девушки начали раздеваться. В их скованных движениях чувствовались растерянность и неуверенность. Обеим было не по себе, тяготило ощущение участия в чем-то постыдном и это чувство не покидало их ни на секунду. И все же им пришлось переступить через себя.

Саша разделась первой. Она аккуратно забралась в свою камеру и села на холодное ложе. Хелен медлила. От холода и неизвестности ее тело покрылось мелкими, гадкими мурашками. Зябко поежившись, она подошла к камере и тут же в ужасе отпрянула от нее. Ее взор был прикован к бурым, намертво въевшимся в обивку изголовья пятнам. Хелен брезгливо передернуло.

- Это что? – изящная рука Хелен, с вытянутым указательным пальцем, молнией взметнулась в сторону камеры.

Алена, поначалу, даже не сразу поняла причину столь бурного недовольства и только после того, как ее взгляд проследовал вдоль вытянутой, как струна руки, до нее дошло.

- Ах, это…

- Есть другие камеры?

- Уверяю вас, другие камеры намного хуже, - Алена говорила мягко и примирительно, пытаясь успокоить внезапно разгневавшеюся пассажирку.

- Я не могу лечь в ЭТО! – переходя на срывающийся крик, истерично заявила Хелен.

- Я вас понимаю… да, это не очень приятно, но это совершенно безопасно.

- Безопасно?! Вы серьезно?!

- Абсолютно… И, в конце концов, мы же не на круизном лайнере, верно? Это старый, грузовой корабль - у нас просто нет для вас других камер…

- Хелен, прошу тебя, не скандаль, - Саша хорошо знала свою сестру и внутренне напряглась, предчувствуя назревающий конфликт.

- Пожалуйста, займите свою камеру, - терпение Алены было на исходе.

- Я же сказала: я не лягу в ЭТО! – Хелен поставила жирную точку в споре и, демонстративно сложив руки на груди, с вызовом посмотрела на Алену.

- Можно? - в проеме отсека показался капитан. Он успел расслышать заключительную часть разговора на повышенных тонах и решил разобраться в чем дело.

- О, ты очень кстати, заходи, - пригласила его Алена.

Капитан вошел.

- Как-то шумно у вас здесь, – спокойно произнес он. – Какие-то проблемы?

- Да вот… пассажирка отказывается ложиться в камеру, - беспомощно развела руками Алена.

- Да ты что? – с наигранно-деланным удивлением отреагировал капитан и перевел любопытно-вопрошающий взгляд на симпатичную, но полную отчаянной решимости взорваться в любую секунду пассажирку.

- Я не лягу туда, - Хелен поспешила выразить свою твердую, непоколебимую позицию.

– А позвольте поинтересоваться, что конкретно вас не устраивает, мадемуазель?

Влад невольно отметил, как хорошо было сложено тело Хелен. Она была выше среднего роста, с длинными, стройными ногами, плавно переходящими в округлые бедра. Тонкая талия, пышная, высокая грудь, норовящая выпрыгнуть из плотно облегающего ее бюстгальтера и смазливое, милое личико, с короткой стрижкой светлых, густых волос, вызывали восторженное восхищение и невольное мужское желание.

От Хелен не смог ускользнуть прямой, оценивающий взгляд капитана и ей вдруг сделалось очень неловко. Ей показалось, будто ее голой выставили напоказ перед жаждущей утех, развратной толпой. Ее щеки моментально вспыхнули, окрасившись в яркий румянец, и на пару секунд, неожиданно для себя, она даже растерялась. Ее глаза смущенно забегали.

- Мадемуазель…? – чуть громче произнес Влад, тем самым напомнив о только что прозвучавшем вопросе.

- Мисс…! – наконец-то взяв себя в руки, перешла в наступление Хелен.

- Да мне без разницы… пусть будет «мисс».

- Вы видели эти камеры?

- Конечно. Мы ими регулярно пользуемся… мисс. А что с ними не так?

- Что не так? Да они ужасны!

- Ужасны? – Влад демонстративно заглянул во внутрь камеры. - Да, пожалуй, вы правы. Что ж, придется пойти вам на уступки. Мы готовы предложить вам мягкое кресло в медицинском отсеке. Уверен, за два с половиной года у вас будет предостаточно времени, чтобы сполна

насладиться всеми прелестями перелета и по достоинству оценить их… Правда, кресло там тоже очень, очень старое и к тому же чрезвычайно скрипучее… мисс, - виртуозно отразил нелепые нападки капитан.

Хелен аж задохнулась от негодования. Так с ней еще никто и никогда не позволял себе разговаривать. Ее лицо покраснело еще больше, глаза округлились и наполнились гневом. Она лихорадочно пыталась, что-то сказать, возразить, нахамить, но в голову, как назло, ничего не шло. Влад, дабы не дать возможности буйной пассажирке прийти в себя и продолжить бессмысленную дискуссию, перешел на спокойный, но очень убедительный тон:

- Займите свое место, мисс… пожалуйста.

Хелен поняла, что бунт на корабле жестко подавлен и ей, униженной каким-то горе-капитанишкой, придется подчиниться. Но последнее слово обязательно должно было быть за ней, не может она просто молча взять и залезть в эту гадкую, мерзкую камеру. Но на ум по-прежнему ничего стоящего не приходило и это злило ее еще больше.

- Может отвернетесь? – только и смогла выдавить из себя раздраженная Хелен, продолжая ощущать на себе оценивающий взгляд капитана.

- Не могу. Я же все-таки капитан и должен быть в курсе всего происходящего на корабле, - вызывающе парировал Влад. – Вдруг вам вздумается провезти нечто незаконное… контрабанду, например.

- Что…? Да пошел ты, кобель похотливый! – Хелен в бешенстве подошла к гибернационной камере.

На лице капитана показалась ехидная, но победоносная улыбка.

- Алиса, музыку! – нарочито громко скомандовал он.

- Что будем слушать? – послышался приятный женский голос искусственного интеллекта.

- Карл Орф, «О Фортуна».

- Отличный выбор, - одобрила Алиса.

В отсеке зазвучала торжественно-величавая музыка, пробирающая слушателей до мурашек. Уловив в выбранном произведении искусно замаскированную издевку, Хелен напоследок показала капитану очень неприличный жест и, превозмогая брезгливость, все же улеглась в ненавистную камеру. Саша успокоилась - поняла, что конфликт, вроде как, исчерпан, облегченно выдохнула и тоже опустилась на твердое, холодное ложе. Алена, пользуясь моментом, быстро запустила активацию гибернации, естественно, начав с камеры Хелен.

- Спасибо… не знаю, как бы я справилась с ней, - устало сказала девушка-медик.

- Через два часа вылетаем, - предупредил ее Влад. – Готовь наши камеры.

- Да у меня так-то все готово… просто я продуктов достала… настоящих, свежих. Может побалуем себя?

- Конечно, - сказал Влад и направился к выходу из отсека. Здесь его больше ничего не задерживало.

Тихонько насвистывая, он шел в сторону мостика. Хелен не выходила у него из головы. «Красивая… стерва. Именно стерва – капризная, богатая, высокомерная», - думал капитан, вспоминая не особо приятный разговор с пассажиркой. Внутри его все кипело от справедливого негодования, но образ красивой, взбалмошной блондинки Хелен уже завладел им и теперь неотступно преследовал, навязчиво всплывал перед глазами, пробуждал в зачерствевшем сердце давно забытое нежное, трепетное чувство, прогнать или проигнорировать которое ему было уже не под силу.

Когда-то, до рокового ареста, у Влада была девушка, тоже очень красивая. Она была дочерью старого друга отца, влиятельного и до неприличия богатого промышленника, занимавшегося добычей и переработкой энергоресурсов на ближних планетах Федерации. Высокомерия там тоже хватало с избытком, но тогда Влад как-то не придавал этому особого значения, не замечал, что ли. А быть может влюблен был настолько, что слепое обожание избранницы

просто нивелировало все ее явные пороки - поди разберись теперь… Только вот закончилась эта любовь нехорошо. Да и была ли она у избалованной «папиной дочки»?

С этими невеселыми мыслями в голове капитан добрел до мостика. В полутьме он запнулся и, громко чертыхаясь, яростно замельтешил руками, дабы сохранить равновесие и не упасть. Томные мысли о девушках моментально исчезли.

- Да включи же ты свет! – в сердцах крикнул капитан.

- Прошу прощения, - тут же отреагировала Алиса и вспыхнувшее освещение больно резануло по глазам Влада. - Курс на Землю проложен, капитан.

- Отлично… Готовимся к старту, - он тяжело плюхнулся в удобное кресло. – Скоро полетим домой…

14

Два с половиной года «Прогресс» летел к Земле. Как обычно, за семьдесят два часа до прибытия, на мостике включился главный монитор и запустилась загрузка бортового компьютера. Корабль начал постепенно просыпаться, оживать после длительного оцепенения. Четко прописанные линейные алгоритмы запуска последовательно активировали все системы жизнеобеспечения. Все работало корректно и без сбоев, несмотря на глубокую старость корабля. С неожиданно громким и неприятным писком на экране главного компьютера крупными буквами высветилась предупреждающая надпись: «Обновление не доступно!» Провисев там несколько секунд, предупреждение исчезло также внезапно, как и появилось, будто его и не было, и загрузка продолжилась в обычном, штатном режиме.

В гибернационных камерах экипажа начался процесс пробуждения. Стеклянные купола открылись и в легкие людей хлынула холодная, только что сгенерированная и не успевшая прогреться газо-воздушная смесь. Влад с трудом разлепил тяжелые веки. Слезящиеся глаза долго не могли сфокусироваться - картинка была очень нечеткой, все вокруг расплывалось и кружилось, как в жутком, опасном водовороте. Сознание медленно возвращалось вместе с нарастающей, вездесущей болью. Влад застонал и крепко, до скрежета, сжал зубы. Из десен сразу пошла кровь. Проступив сквозь плотно сжатые губы, она быстро образовала густую шапку пены с большими, лопающимися, розовыми пузырями. Кожа покрылась холодным, липким потом, тело мелко и часто затряслось в лихорадочном ознобе. С каждой последующей секундой тряска усиливалась. Появились первые судороги, которые безжалостно и жестоко, до треска сухожилий, выкручивали конечности в противоестественные положения, придавая им страшный и нелепый вид. Не в силах стерпеть адскую боль, Влад в отчаянии закричал.

Еще не пришедшие в себя Алена и Анджей, игнорируя слабость и стоически сдерживая сильные позывы тошноты, бросились на помощь к капитану. Судороги усилились. Алене хватило буквально секунды, чтобы оценить состояние Влада, как критическое. Смерть могла наступить в любой момент.

- Держи его! Я в медицинский отсек! - крикнула Алена Анджею и, широко раскинув руки в стороны (ее здорово штормило), выбежала из отсека.

Влад продолжал метаться внутри камеры, разбивая руки и ноги в кровь. Голова его неестественно запрокинулась назад, лицо почернело, рот широко открылся и, будто разбушевавшийся вулкан, изрыгал густые, розовые ошметки вспененной слюны, а на шее неровными, корявыми буграми проступили синие вены.

- Ну, где ты, Алена?! – Анджей удерживал капитана изо всех сил. - Быстрее! Я больше не могу его держать!

Но прошло не менее двух минут, прежде чем запыхавшаяся Алена, с медикаментами в трясущихся руках, влетела обратно в отсек. Она быстро вколола капитану препарат и крепко обхватила его скрюченную судорогой руку.

- Сейчас отпустит! Потерпи!

Где-то через минуту Влад потихоньку начал приходить в себя. Дрожь и судороги прекратились, дыхание выровнялось, а лицо вернуло свой естественный цвет. Друзья больше не держали своего капитана, а просто стояли рядом, смотрели на него и терпеливо ждали. Влад открыл глаза, окинул благодарным взглядом своих товарищей и попытался улыбнуться. Но улыбка вышла неестественная, кривая какая-то, натянутая. Он попробовал встать, но Алена его тут же остановила.

- Полежи немного, - тихо сказала девушка. – Тебе надо отдохнуть.

Капитан спорить не стал – на это просто не было сил. Он еле заметно кивнул, уставился в пожелтевший от времени потолок отсека и стал на нем разглядывать затейливый узор из облупившейся краски.

- Ты как? – не выдержав затянувшейся тишины, спросил Анджей. – Лучше?

Влад медленно перевел глаза с потолка на товарища и непослушными губами прошептал:

- Да… думаю, жить буду.

- Еще пара таких пробуждений и тебя не станет, - Алена не оценила оптимизма капитана.

- Пару раз, говоришь? – Влад серьезно посмотрел на девушку.

- Ну, может три, четыре… но это, если очень повезет, - Алена опустила глаза. Ей было неловко говорить жестокую правду капитану. – Но в любом случае…

- Что?

- Гибернация добьет тебя… а там уж и наш черед подоспеет, за нас возьмется. Ты же понимаешь, что Федерация не от доброты своей сохранила нам жизни? Трудно придумать более циничное наказание.

- Ах вон ты про что…

- Да… Как подумаю, что нас ожидает тоже самое, так в дрожь бросает.

- Ну хватит вам. И без того тошно… Давай, - Анджей протянул руку капитану, - надо вставать потихонечку.

Влад согласно закивал головой.

- Всем доброго пробуждения. Рада вас видеть снова, - громко разнесся по кораблю приятный и бодрый голос Алисы именно в тот момент, когда товарищи помогали обессиленному капитану выбираться из камеры.

- Знать бы, где у нее шея, – зло пробурчала Алена. – Свернула бы, как цыпленку… не задумываясь.

Спустя двадцать часов капитан уже был на мостике. Стараясь не обращать внимания на сильную головную боль и общую слабость, он сверял технические данные, обильно поступающие на экран главного компьютера, и внимательно слушал краткий доклад Алисы.

- Полет проходит в штатном режиме. Все системы корабля в исправном состоянии. Три энергоблока вышли из строя, два требуют подзарядки или замены. Других неисправностей или повреждений нет, - закончила она.

- Опять эти энергоблоки, - тихо выругался Влад. – Да, что с ними не так?

- Вероятно, наш корабль очень старый…

- Это мне и без тебя известно.

- Но это еще не все.

- Говори.

Алиса не спешила. Казалось, она подбирала слова, сомневалась.

- Ну?! – поторопил ее Влад.

- Капитан, я хотела бы задать вам вопрос?

- Задавай, в чем проблема? - Влад насторожился.

- Это личный вопрос.

- Уже интереснее, - откинулся на спинку кресла Влад и сложил руки на груди. – Ну давай…

- Вы боитесь смерти?

- Что? - Влад даже растерялся, никак не ожидал подобного «личного» вопроса от искусственного интеллекта. - Почему ты спрашиваешь о смерти?

- Прошу вас, ответьте. Мне важно услышать ваше мнение по данному вопросу, - настаивала Алиса.

Капитан был настолько озадачен, что даже не знал, как реагировать на неожиданную просьбу, отчего начал отвечать несколько сумбурно и неуверенно.

- Понимаешь, Алиса, у нас, у живых, смерть – это конец жизни. Это… Это полная остановка…

- Я знаю, что такое смерть, - нетерпеливо перебила его Алиса, - я спросила, боитесь ли вы ее?

- Ну и вопросики у тебя…

Капитан задумался. Сразу почему-то вспомнился день, когда ему выносили приговор. Большой зал суда тогда был практически пуст, несмотря на громкое дело и фамилию фигуранта. В тот раз Федерация хорошо сумела подготовиться, не желала она повторения событий годовалой давности, когда народ массово выходил с протестами на улицы города в защиту его отца, а потому «правосудие» решили провести быстро и по-тихому. В общем, управились за день. Для вынесения приговора в огромный зал вошел судья – старый, тщедушный дедок, который, соблюдая все установленные процедуры, только что покинул совещательную комнату, где, посовещавшись сам с собой, видимо, принял правильное и справедливое решение. Все присутствующие разом встали и терпеливо ожидали вынесения приговора. Маленький, пухлый прокурор хищно смотрел на Влада заплывшими, поросячьими глазками, растягивая в мерзкой улыбке свои слюнявые, толстые губы. Он был уверен, что подсудимому не избежать смертной казни. Прекрасно понимал это и Влад. Боялся ли он тогда смерти? Нет, не боялся! Равнодушие и разочарование безраздельно хозяйничали в его, погруженной во мрак, беспощадно выпотрошенной душе, и морально он был готов к любому исходу дела, ибо всегда знал про возможные страшные и роковые для себя последствия… Так может он жаждал смерти? Тоже, нет. Жизнь прекрасна в любых ее проявлениях. И как любой здравомыслящий человек он хотел жить. Жить вопреки всему.

- Капитан? – осторожно подала голос Алиса?

Влад развел руками:

- Я не знаю, Алиса…

- Очень жаль.

- Да почему ты спрашиваешь? – не выдержав, вспылил капитан. - Что случилось-то?

- Я не могу получить доступ к обновлению программного обеспечения, - после недолгой паузы начала Алиса. – Похоже, я окончательно морально устарела и меня заменят на более совершенный искусственный интеллект…

- Ну, ты не переживай так… попробуем отстоять тебя, - неуверенно начал Влад, хотя сам очень обеспокоился неожиданной новостью. – Ты отлично справляешься с кораблем.

- Спасибо, - грустно сказала Алиса, - но это неминуемая участь всех искусственных интеллектов и я не исключение. Так что, скорее всего, это наш последний рейс, капитан.

- Да подожди ты панику наводить. Возможно, это просто какой-то сбой в работе ретранслирующих станций… или еще что-то?

- Вы действительно так считаете?

- Конечно, – слишком уж уверенно ответил Влад, будто пытался убедить самого себя. – Вот увидишь, все будет хорошо…

- Да, наверное, вы правы… Мне бы очень не хотелось расставаться с вами.

- Алиса, а эта невозможность получить обновление сможет, как-то повлиять на твою работу?

- В принципе нет… просто подобного никогда не было и это очень странно, - объяснила Алиса.

- Ну знаешь… все бывает когда-то в первый раз, - слегка успокоившись, философски пробормотал Влад.

На мостик вошли Алена и Анджей. Как обычно, они о чем-то болтали и смеялись. Девушка подошла к капитану и, обхватив его голову своими маленькими ладошками, подняла ее и заглянула ему в глаза.

- Алена! – возмутился капитан.

- Ну вот, уже лучше, – не обращая внимания на протест и рассматривая зрачки мужчины, сказала Алена. - Как самочувствие?

- Нормально. Голова только жутко болит.

- Скоро пройдет. Поверь мне, было бы хуже если бы ничего не болело.

- Это еще почему?

- Как говорил один мудрый человек, ныне покойный, если с утра ничего не болит, то стоит задуматься – живы ли вы?

- Ммм, - промычал Влад, - похоже, покойный был тот еще остряк…

- Что у нас нового? – сменил тему Анджей.

- Как обычно, – ответил капитан. - Три энергоблока вышли из строя.

- Опять? – удивился инженер-механик.

- А чего ты хочешь – корабль старый, сбои в работе неизбежны, а может и утечка, где…

- Сбои? Какие на хрен сбои?! Да «жрет» он, как не в себя – вот и все сбои! – возмутился Анджей. – Три энергоблока! Это ж надо… Нет, мы когда-нибудь точно не долетим.

- Угу, и никто о нас даже не вспомнит, - Алена сосредоточенно поправляла свой маникюр, усердно работая пилочкой для ногтей.

- И не пожалеет… - смешливо фыркнул Анджей и состроил девушке страдальческую физиономию, увидев которую, Алена делано возмутилась и, сорвав с себя форменную кепку «Прогресса», швырнула ею в Анджея.

- Капитан, мы сможем обойтись без инженера? – с нарочито серьезным видом, спросила девушка.

- Конечно, можешь смело выбросить его за борт, - поддержал шутку Влад.

Поговорив ни о чем еще минут пять, капитан перешел к делу. Он попросил Анджея проверить исправность модуля связи, дабы исключить ошибку в докладе Алисы и подготовить три энергоблока на замену. Алену же он отправил будить пассажиров. «Прогресс» вот-вот достигнет границ Солнечной системы - люди должны успеть прийти в себя и хоть чуть-чуть восстановиться после длительной гибернации.

15

Через час все пассажиры были «разбужены». Лерой мужественно переносил тяжелые последствия гибернации: терпел головную боль и стоически преодолевал общую физическую слабость. Он осторожно вылез из камеры, неспеша оделся, заставил себя основательно размяться, после чего, дабы перевести дух, разлегся в старом, скрипучем кресле, вытянув перед собой свои длинные ноги. Вытянув шею, он заглянул в камеры девушек и сочувственно покачал головой. Их физическое состояние оставляло желать лучшего – гибернация никого не щадила, а уж неподготовленных и изнеженных просто валила с ног. Саша и Хелен неподвижно лежали в камерах и тихонько постанывали. Сил подняться у них не было.

- Полежите, девочки. Скоро все пройдет, - спокойным, негромким голосом подбадривал их Том. - Это с непривычки. Так со всеми бывает…

В отсек гибернации впорхнула Алена. В руках она держала автоматический инъектор.

- Как самочувствие, пассажиры? – бодро спросила девушка-врач.

- Ничего, выживем, - оптимистично ответил Лерой и улыбнулся.

- Конечно выживете, мы все через это проходим, - подтвердила Алена и хитро подмигнула Саше, которая с мученическим видом смотрела на нее, будто умоляла: «добейте меня». – Сейчас я вам каждому сделаю укольчик, лекарство облегчит боль, быстро приведет вас в порядок и поставит на ноги.

Том расстегнул рукав и подал руку. После инъекции он сразу

почувствовал долгожданное облегчение. Боль волнообразно откатывалась и затухала. Лерой даже прикрыл глаза от нахлынувшего удовольствия. Боже, как же хорошо, когда ничего не болит и не тревожит…

Саше, которая панически боялась уколов, сейчас было так плохо, что привычного страха она совершенно не испытывала. Не до него ей сейчас. Она была готова на десять или даже двадцать инъекций, лишь бы прекратить это жуткое недомогание. Она сама протянула руку Алене, и та быстро вколола ей препарат. Кровь быстро подхватила и понесла по венам чудодейственное, почему-то так подумалось Саше, лекарство и боль сразу отступила. Девушка-подросток шумно выдохнула.

- Скоро станет легче, - улыбнулась Алена, потрепала Сашу по плечу и направилась к камере ее сестры.

Хелен все еще была очень зла. Два с половиной года, проведенные в гибернации, пролетели, как миг, а за такой короткий промежуток времени ее обида, естественно, никуда деться не могла. Девушка демонстративно отвернулась, но руку все же подала сама. Получив лекарство, она очень сухо и коротко поблагодарила Алену и тут же закрыла глаза.

- Через час будем ждать вас в столовой, - довольно громко, чтобы все услышали, сказала Алена. – Это по коридору направо, через отсек. Не опаздывайте.

- Спасибо, - поблагодарил за всех Лерой. – Не опоздаем, я прослежу…

Алена коротко кивнула и, так же быстро, как и появилась, покинула помещение, оставив пассажиров восстанавливать силы и наслаждаться тишиной.

Столовая находилась в хозяйственном отсеке. Она была небольшая, чистая, но совершенно неуютная. Вдоль стен стояли громоздкие стеллажи с нехитрой кухонной утварью, а в углу висела мощная железная раковина, с глубоко въевшимися темными пятнами. Раковина было настолько большая, что в ней, наверное, без проблем можно было принять душ. В центре отсека стоял металлический стол на десять посадочных мест, намертво прикрученный к полу. Вокруг него расположились узкие лавки, тоже из металла, грубые и холодные, закольцованные зачем-то в единое, недвижимое целое. Под низким, растрескавшимся потолком висел маленький фонарь-лампа, который только-только, с превеликим трудом, справлялся со своими прямыми обязанностями искусственного светила. В общем, интерьер был в стиле корабля - убог, сер и скучен.

Алена разогрела концентраты, разложила их по алюминиевым тарелкам и подала пассажирам. Лерой с восторженным, нескрываемым удовольствием втянул носом клубящийся, ароматный пар, исходивший из глубокой посудины, и азартно принялся за еду. Ел он быстро, с аппетитом здорового и сильно проголодавшегося человека. Саша, с минуту понаблюдав за Томом, решила последовать его примеру.

- Вот это правильно, - одобрил Сашу Лерой, запивая еду крепким, душистым кофе. – Хороший, сытный обед придаст тебе силы и поднимет настроение.

- Всем здравствуйте! - громко поздоровался, неожиданно появившийся в отсеке капитан в сопровождении Анджея. - Приятного аппетита.

- Спасибо, - хором ответили Лерой и Саша.

Хелен никак не отреагировала на появление мужчин, за что младшая сестра одарила ее неодобрительным взглядом.

- Садитесь уже, – с укором сказала Алена. - Где вас носит?

Влад и Анджей уселись за стол, придвинули к себе тарелки и приступили к трапезе.

Хелен откровенно скучала и не собиралась скрывать этого. Поданную ей еду она даже не соизволила попробовать. Брезгливо поковыряв ложкой в однородной, густой массе концентратов, она демонстративно отодвинула от себя тарелку и принялась за кофе.

- Мисс, следующий прием пищи будет на станции, а возможно и на Земле, - учтиво предупредил ее Влад. – Я настоятельно рекомендовал бы вам поесть… хоть немного.

Хелен бросила презрительный взгляд на капитана и сквозь зубы, нехотя, будто делая великое одолжение, процедила:

- Ничего, я подожду… и свои рекомендации оставьте при себе, я в них не нуждаюсь.

- Как знаете, - Влад безразлично пожал плечами и продолжил уплетать остывающую пищу.

В столовой стало тихо. Тишину нарушал лишь нечастый стук ложек по алюминиевым поверхностям глубоких тарелок и шумное сопение Тома, который, покончив со своей порцией концентратов, с удовольствием допивал ароматный кофе.

- Добро пожаловать в Солнечную систему. Всем приготовится к торможению, - неожиданно нарушил тишину приятный голос Алисы.

Искусственная гравитация на корабле была максимально приближена к Земной и люди почувствовали, как «Прогресс» начал замедляться, переходя с сверхсветового режима в досветовой.

- Ого, - удивленно вскрикнула Саша, увидев, как гладкая, дымящаяся поверхность кофе в ее чашке вдруг покрылась мелкой рябью, и горячая жидкость, до сего момента бывшая статичной, пришла в движение, на глазах меняя свое положение с горизонтального в полувертикальное. Девушка тут же схватила чашку и накренила ее так, чтобы кофе не смог выплеснуться через край.

- Поймала? - Том улыбнулся. – Ты молодец.

16

«Прогресс» продолжал замедлять свой ход. До окончания пути оставалось не более пяти часов. Впереди, прямо по курсу, белым, ярким светом мерцала звезда - Солнце. Оно еще совсем не слепило и было далеким, маленьким пятнышком на черном фоне бесконечного космоса.

Пассажиры мирно отдыхали в своих тесных каютах, которые им любезно предоставила в пользование Алена. После приема пищи легкая истома приятной тяжестью навалилась на людей, сморила их, и сейчас они сладко спали здоровым, крепким сном в теплых, удобных кроватях, восстанавливая утраченные во время длительного перелета силы.

Экипаж не спал. Он рутинно готовился к следующему рейсу. Алена, как обычно, провела ревизию в медотсеке и составила длинный список из необходимых медикаментов, срок годности которых был ограничен и подходил к концу. Затем проверила наличие запасов продовольствия, отметив для себя, что концентратами можно и подзапастись. И под конец, наверное, больше от скуки, сама, без напоминаний, решила привести в порядок гибернационные камеры, чем приятно удивила капитана. Анджею же скучать было некогда. Он демонтировал три вышедших из строя энергоблока, подготовил их для замены и досконально, вдоль и поперек, не единожды перепроверил модуль связи. Каких-либо неисправностей или глюков он обнаружить не смог, о чем тут же и доложил капитану. Влад был здорово озадачен этим обстоятельством и совершенно не мог понять, что же могло стать причиной отсутствия обновления. Сбой в работе ретранслирующих станций, как он предположил в разговоре с Алисой, больше для того, чтобы успокоить ее, конечно, возможен, но шанс сего факта настолько минимален, что по умолчанию просто исключался. Тогда что? В чем причина? Конечно, волноваться и наводить панику пока еще было рано, но неприятно щекочущее чувство тревоги начало не на шутку беспокоить капитана. В конце концов, он решил, что будет лучше на время забыть о проблеме, попытаться взять себя в руки, отдохнуть, как следует и хорошенько подумать.

- Алиса, может послушаем музыку? - закинув ноги на приборную панель и удобно развалившись в капитанском кресле, попросил Влад.

- А почему бы и нет? – поддержала капитана Алиса. - Что бы вы хотели услышать?

- Может, что-нибудь из Бетховена? Как насчет «Лунной сонаты»?

- Отличный выбор.

На мостике полилась-зазвучала размеренная, нежная и немного грустная музыка. Обладая абсолютным музыкальным слухом, Влад давно выучил ее наизусть, знал буквально каждую нотку в знаменитом произведении, каждый переход, но всякий раз, будучи навечно завороженным волшебной магией бессмертной музыки, слушал, будто впервые - с трепетным и почтительным благоговением. Наслаждаясь гармонией звуков, объемно и сочно заполнивших мостик, капитан устремил свой тоскливый взгляд к родной, и уже не такой далекой звезде. «Солнце… Солнышко, как же мне тебя не хватает, родное мое, теплое, ласковое», - в голове, как обычно при возвращении домой, начали непроизвольно всплывать дорогие сердцу воспоминания из счастливого детства и мятежной юности. Яркие картинки из его прежней жизни закрутились, замельтешили перед глазами, быстро сменяя друг друга. Но спустя всего минуту мысли начали постепенно замедляться, цепь воспоминаний стала путаться и сбиваться, и, наконец, незаметно для себя Влад тихонько уснул. Уснул крепким, здоровым сном с легкой, еле заметной улыбкой на устах…

Ему снилась Земля, его родная планета. Солнечный день, наполненный светом и теплом, буйная, благоухающая зелень разнотравий, душистые запахи. Тихая речушка со старыми плакучими ивами по берегам, с низко свисающими тоненькими, длинными ветвями. А вот и он сам, маленький мальчик, плещется, в набегающих на песчаный берег прохладных волнах. Рядом мама, молодая, красивая. Легкий ветерок нехотя играет ее длинными, распущенными волосами. Она их поправляет, звонко смеется и что-то кричит своему сыну – не разобрать. На душе легко и беспечно, от осязаемой, всеобъемлющей материнской любви. А вокруг, куда ни глянь, бескрайний и необъятный, необозримый и удивительно прекрасный мир, и бесконечно глубокое, синее небо с легкими, воздушными облаками…

- Капитан… капитан! - голос Алисы выдернул сознание Влада из царства морфея. – Капитан, мы на подходе. Просыпайтесь.

Влад с трудом разлепил заспанные глаза. Тело затекло, кости нещадно ломило. Он очень осторожно скинул ноги с приборной панели. Спина нудно ныла и наотрез отказывалась принимать свое естественное положение. Поясницу пронзила острая боль, заставившая капитана до скрежета стиснуть зубы.

- Да что ж такое? Вздремнул, блин… - он неспеша встал и осторожно потянулся.

В панорамном иллюминаторе капитан увидел Землю, маленькую точечку, которая стремительно приближалась и увеличивалась в размерах.

- Свяжись со станцией. Узнай номер причала… В общем, все, как обычно, - Влад достал бутылку с водой, открыл ее и жадно припал к горлышку.

- Связь отсутствует, - огорошила его ответом Алиса.

Влад даже поперхнулся. Прокашлявшись, он вернул бутылку на прежнее место и не своим голосом спросил:

- Что ты сказала?

- Связь со станцией отсутствует!

Капитан остолбенел. Он молча осмысливал сказанное, а Земля, тем временем, приближалась и становилась все ближе и ближе. Теперь ее было видно очень хорошо. Машинально бросив взгляд в сторону Земли, лицо капитана в миг преобразилось, как у профессионального мима, отразив неподдельную смесь растерянности, недоумения и страха. Капитан не мог поверить своим глазам, просто отказывался.

- Что это? – ошеломленно, будто в никуда прозвучал его вопрос.

То, что предстало перед взором капитана, любого бы повергло в шок. Вместо родной, голубой планеты, с знакомыми очертаниями материков и прозрачной атмосферой, с белесыми разводами облаков, его взору предстала страшная картина из фантастическо-апокалиптического рассказа, когда-то прочитанного им в далеком детстве.

Земля была окутана серой пеленой плотного смога. Она была темна и неприветлива. На орбите планеты с бешенной скоростью вращался космический мусор из обломков множества кораблей и спутников, часть из которых яркими всполохами, сгорала при входе в атмосферу. Даже Луна, когда-то освоенная и давным-давно обитаемая, выглядела мертвой, холодной каменной глыбой.

На мостик влетел страшно возбужденный Анджей:

- Ты это видишь!?

- Влад, скажи, что это ошибка! Это же не Земля? Алиса неправильно рассчитала маршрут?! – скороговоркой выпалила, вбежавшая следом Алена.

Влад молчал. Он с горечью смотрел на родную планету, в одночасье ставшей чужой и негостеприимной.

- Влад?! – в голосе Алены, требовавшей немедленного ответа, послышались панические нотки.

- Господи… - капитан инстинктивно обхватил, трясущимися руками голову.

17

Саша открыла глаза и сладко потянулась. Она отлично выспалась и теперь чувствовала себя превосходно. Девушка от души зевнула и посмотрела на свою сестру. Хелен крепко спала, чуть запрокинув голову и тихонько посапывая. Саша, стараясь не шуметь, встала и подошла к иллюминатору. «Прогресс» в это время совершал маневр, и Саша могла видеть лишь очень малую часть планеты. Но этого было достаточно. Она поняла, что путь их окончен и они достигли Земли.

- Хелен, - крикнула радостная Саша, - вставай! Мы прилетели! Земля!

Вздрогнув от восторженного крика сестры, Хелен открыла глаза и, поджав ноги, уселась в центре кровати.

- Ну и зачем так кричать? – с укором спросила она.

- Земля, Хелен. Иди скорее сюда. Посмотри.

Старшая сестра без особого желания встала и неспеша подошла к иллюминатору. Увидев малюсенький краешек Земли, Хелен скептически усмехнулась:

- Ну и кто сказал, что она голубая? Врут, - девушка громко зевнула, - как всегда.

В этот момент «Прогресс» начал разворот и сестры увидели Землю целиком. Улыбка и восторг моментально исчезли с лица Саши.

- Это и есть Земля? Ха! Колыбель цивилизации? – сыронизировала Хелен. – Как-то по-другому я ее себе представляла.

- Нет… Нет! Здесь что-то не так, - Саша разочарованно посмотрела на сестру. Та в ответ просто пожала плечами и со скучающей миной на лице забралась обратно на кровать.

18

- Алиса, что со связью? – в который раз спросил капитан.

- Станция не отвечает, – последовал сухой ответ Алисы.

«Прогресс» медленно подошел к Земле на безопасное расстояние и вышел на дальнюю орбиту. Что делать дальше ни капитан, ни его экипаж не знали. К такому развитию событий их никто и никогда не готовил.

- Может попробовать связаться с Землей? – робко предложила Алена.

Влад, благодарно посмотрев на девушку, согласно кивнул.

- Алиса!?

- Связь с Землей отсутствует, - тут же зарубила идею на корню бездушная машина.

- Так… Алиса, просканируй все исходящие сигналы с Марса, Венеры, Титана… в общем отовсюду, - начал было капитан, но искусственный интеллект и здесь сумел сразу похоронить призрачные надежды людей. Связь отсутствовала во всей солнечной системе. Это давало основание считать, что помощи ждать не откуда и надо надеяться только на себя.

На мостике опять повисла гнетущая, тягучая тишина. Все напряженно думали.

- Нет… Этого просто не может быть! Бред какой-то! Бред… Алиса, найди станцию! – наконец, взяв себя в руки, принял решение Влад.

- Слушаюсь, капитан.

«Прогресс» начал движение, ловко маневрируя среди космического мусора. Алиса уверенно вывела неуклюжий, большой корабль на предполагаемую орбиту станции, умело уклоняясь, казалось бы, от неизбежных столкновений с летящими объектами.

Экипаж пристально всматривался в даль. Зуд нетерпения и теплящейся надежды охватил людей, а страх перед неизвестностью неприятно щекотал нервы.

Наконец, далеко впереди, среди бесчисленных обломков, появилась орбитальная станция.

- Да вот же она! – Влад вскочил с места, - Алиса, ты молодец. Готовься к стыковке.

«Прогресс» подкорректировал орбиту и начал ускоряться.

- Алиса, вызывай станцию, - приказал капитан.

- Связь отсутствует.

- Вызывай еще, еще и еще… Вызывай постоянно.

«Прогресс» довольно быстро нагнал станцию, и последняя, призрачная надежда экипажа на благополучное разрешение проблемы рассыпалась в прах.

Станция находилась в очень плачевном состоянии. Поверхность корпуса была в многочисленных рваных пробоинах. Большая часть причалов, модули связи и маяки уничтожены. В темных иллюминаторах тревожно мерцало аварийное освещение. Всем стало понятно, что станция мертва.

- Да уж… - нарушил молчание Анджей. - Кто-то здорово ее потрепал.

- Что будем делать? – взволнованно спросила Алена, глядя на капитана.

Влад с ответом медлил. Он напряженно думал.

- До станции пятьсот метров, - отрапортовала Алиса.

- Влад? – Алена нервничала.

- Нам нужны энергоблоки. Так что… стыковаться все равно придется, - не очень-то уверенно выдал Влад. - Алиса, сможешь провести стыковку в автоматическом режиме?

- Сожалею, но это невозможно. Станция не отвечает - синхронизация не доступна, - незамедлительно последовал аргументированный ответ.

- Понятно… Стыкуемся по старинке! - Влад решительно уселся в капитанское кресло, немедля запустил ручной режим и обхватил руками штурвал, внезапно появившийся с противным скрипом на поверхности приборной панели.

Корабль слегка качнуло. Алена и Анджей невольно переглянулись. Капитан сбросил скорость и аккуратно начал подводить корабль к станции. Его глаза лихорадочно искали безопасный путь среди вездесущих и представляющих смертельную угрозу обломков. Нужно было срочно найти пригодный для стыковки и желательно бы ближайший причал.

Станция была уже настолько близко, что своими исполинскими габаритами закрывала большую часть обзора в смотровом иллюминаторе. Влад заметно нервничал. От внутреннего перенапряжения начал обильно выступать пот, он нервно смахнул крупные капельки с лица. Дыхание участилось и стало сбивчивым. «Пора бы уже определяться с причалом», – поторапливал сам себя капитан.

- Двести метров до станции, - как бы между делом, не ожидая запроса, озвучила свершившийся факт Алиса.

Влад бросил взгляд на монитор, где цифра, оставшегося расстояния, уже изменилась до ста девяносто двух метров. Времени не оставалось совершенно – нужно срочно принимать решение или заходить на стыковку заново, что в данных экстремальных обстоятельствах было бы крайне нежелательно. Заприметив для себя ближайший, с виду не разрушенный причал, капитан мгновенно сориентировался и направил корабль к нему. Отзывчивый в управлении «Прогресс» послушно повиновался.

- Сто метров…

- Помолчи, Алиса, я вижу, - перебил ее капитан.

- Как скажете, капитан, - казалось, будто Алиса обиделась.

Цифры на мониторе быстро менялись. Расстояние неумолимо сокращалось…

Тридцать метров… Побледневшая Алена вжалась в кресло и мысленно молилась. Двадцать метров… Анджей не сводил глаз с монитора, транслирующего видео подхода корабля к стыковочным узлам причала.

Десять метров… Всеобщее психоэмоциональное напряжение на мостике выросло до предела. Пять, четыре, три, два, один… Люди почувствовали легкий толчок и далекий гул, дошедший до них по переборкам, от сработавших на закрывание замков. Есть стыковка! Корабль замер. Влад отпустил штурвал, откинулся на спинку кресла и облегченно выдохнул.

- Не потерял сноровку, - похлопал капитана по плечу, вскочивший с места Анджей. Влад в ответ лишь нервно улыбнулся.

- И что дальше? – безжалостная Алена вернула мужчин к реальности.

- Дальше? Ммм… вопрос хороший, - Анджей перевел взгляд на Влада, ожидая от него помощи.

- Не знаю. Надо как-то попасть на станцию и найти энергоблоки, - слишком уж буднично ответил капитан.

- Вот! – инженер повернулся к Алене, картинно воспроизведя жест с открытыми и обращенными к верху ладонями, что в его интерпретации могло обозначать совершенную пустяковость, вставшей перед ними проблемы вкупе с мгновенным обретением готового решения.

- Всего-то? Думаешь, тебя там будут ждать с энергоблоками? – Алена не оценила вспыхнувшего оптимизма в товарище. – Станция сильно повреждена и, судя по всему, давно необитаема. С чего вы взяли, что это будет просто? Это раз…

- …никто не говорит, что это будет просто, - перебил девушку капитан, - но сделать это придется.

- Хорошо… Предположим, найдем мы эти энергоблоки, но дальше-то что? Делать, что будем, куда полетим? Или опять непонятно?

– Ах, вон ты о чем…

- Наконец-то… И это мой второй и главный вопрос.

Капитан задумался.

- Ну да, здесь ты абсолютно права, - согласился он.

- И?

- Ситуация, конечно, до конца непроясненная, но, похоже, мы предоставлены сами себе.

- Не поняла… Ты хочешь сказать, что мы вольны в своих действиях? – не веря услышанному, осторожно спросила Алена.

- Ну… в теории, да.

- А Алиса? – вмешался в разговор Анджей, понявший и сразу подхвативший мысль девушки.

- Алиса следует протоколу приоритетов, а у нас на борту нештатная ситуация на лицо, - довольно коротко объяснил Влад.

Алена моментально переварила информацию и ее лицо озарила улыбка надежды:

- То есть… Мы можем лететь, куда захотим?

- Да, если добудем энергоблоки, - подчеркнул главное условие капитан.

- А как быть с пассажирами? – вновь подал голос Анджей.

- К черту пассажиров! – резко выпалила девушка. – Чихала я на них.

- Алена! - Влад даже слегка удивился несвойственно жесткому поведению девушки. Он ее знал, как доброго, отзывчивого человека, всегда готового прийти на помощь, а тут - «К черту пассажиров». Неужели мысли о гипотетической свободе так вскружили ей голову, что она способна подставить жизни людей под угрозу?

- Что Алена? Они хотели на Землю? Пусть сходят - конечная. Арриведерчи!

- Нет, мы должны вернуть их обратно, на Ориус, - после недолгого раздумья произнес капитан.

Алена аж поменялась в лице. Пару секунд она собиралась с мыслями.

- Какой Ориус, Влад!? Мы свободны! Я не хочу лететь на Ориус и рисковать свободой… И вообще, запомни одну важную вещь: теперь мы никому и ничего не должны. Это наш шанс.

- Ты готова пожертвовать людьми?! – резко обрезал ее капитан.

- Людьми? Да они тебя за человека не считают! Ты для них никто, ноль без палочки, обслуга, которую не жалко, простой уголовник! – распалялась в гневе Алена.

Влад спокойно выслушал девушку. Он понимал, что на самом деле она не такая, не бесчувственная. Просто годы неволи и принуждения ожесточили ее, а выпавший шанс обрести свободу, временно затмил ее разум.

- Вопрос не обсуждается. Мы доставим людей обратно, на Ориус, - спокойно, но твердо стоял на своем капитан.

Алена вызывающе посмотрела ему в глаза. Ее щеки полыхали красным румянцем, ноздри раздулись, а грудь бешено вздымалась. Казалось, она была готова вот-вот взорваться. Дабы предотвратить назревающий конфликт, на помощь пришел Анджей:

- Да ладно вам спорить. Для начала надо, как-то на станцию попасть. Без энергоблоков все равно никто никуда не улетит… а там видно будет.

19

Влад запустил механизм открывания шлюза. Немного подумав, двери с шумом распахнулись. Анджей вошел в шлюзовую камеру и направился к внешним створкам. Он откинул крышку электронного замка и начал набирать на миниатюрной клавиатуре коды, пытаясь вскрыть проход и получить беспрепятственный доступ на станцию. Но на каждую его хитрую, как он считал, обманную манипуляцию, на каждый обходной запрос тут же включалась ярко-красная, мигающая надпись на маленьком мониторе в стене: «Код подтверждения отсутствует», в сопровождении громкого и чрезмерно противного, пищащего звука.

- Ну, что там? – нетерпеливо спросил Влад.

- Да дохлый номер… Похоже, система безопасности станции заблокировала все входы в аварийном режиме, - озвучил свое предположение Анджей. – Их теперь только специалист с высшим уровнем допуска сможет вскрыть… да и то не факт.

- И что делать?

- Понятия не имею, - пожал плечами инженер-механик.

Провозившись в шлюзовой камере еще минут пять, мужчины решили бросить эту затею и вернуться на мостик. По хмурому и озабоченному виду друзей Алена поняла, что открыть вход на станцию им не удалось.

- Не открыли? – и так зная ответ, спросила девушка.

- Шлюз заблокирован, - подтвердил догадку Алены Анджей.

Влад молча прошел к пульту управления и активировал голограмму орбитальной станции. В центре мостика появилась, чуть мерцающая, яркая картинка. Экипаж обступил медленно вращающуюся три дэ-схему.

- Так… Все думаем, как попасть на станцию, - нарушил тишину Влад.

- Может здесь попробовать? - Анджей движением руки развернул голограмму и указал на ряд причалов в нижней части станции.

Влад сразу отверг это предложение:

- Не получится. Это причалы для малых судов. У нас несовместимые стыковочные узлы.

- Разрешите войти, капитан, - неожиданно раздался слегка взволнованный, низкий голос Лероя, от звука которого Алена даже вздрогнула.

Том проснулся сразу после стыковки. Его разбудил тот самый, легкий толчок при срабатывании замков - слишком уж чутким был его сон. Но выспаться он все же успел. Чувствовал он себя отлично, настроение было просто прекрасным. Видимо, скорая встреча с родной планетой придала ему жизненных сил и наполнила его легкостью и радостью. Том вскочил с кровати, мастерски заправил ее и быстро оделся. Он был готов. Улыбнувшись своему отражению в зеркале, он привычным движением руки закинул на могучее плечо свой старый, потрепанный рюкзак и уже собирался было покинуть каюту, как мимолетно брошенный взгляд в иллюминатор, заставил его остановиться. Сердце бешено заколотилось, щедро насыщая кровь адреналином. Он медленно подошел вплотную к небольшому иллюминатору и остолбенел. Здравый смысл отказывался верить в то, что видели глаза. Внутри Тома все оборвалось. Он медленно вернулся к кровати и в тяжелых раздумьях грузно опустился на нее. В голове закружился вихрь нехороших мыслей, настырно подбивая его что-либо предпринять, но будучи человеком чрезмерно дисциплинированным, он все же решил дождаться официального заявления капитана. Но просидев в неведении более получаса, понял, что команда «Прогресса», похоже, сама находилась в полной растерянности, что было совершенно неудивительно, а потому он решил действовать.

- Что вы здесь делаете? – изумился капитан нежданному вторжению пассажира.

- Хочу помочь вам. Уверен, у вас есть вопросы, - начал было Лерой. – Думаю, я смог бы пролить на них свет.

- Вопросы? У нас нет к вам вопросов… Пожалуйста, вернитесь в свою каюту и ждите указаний, - вежливо попросил Влад.

- Извините, капитан, но в сложившихся обстоятельствах…

- …каких еще обстоятельствах?! – капитан сорвался. В его глазах читались легкое раздражение и растерянность. И без пассажиров проблем хватало. – Покиньте, пожалуйста, мостик!

Том проигнорировал вежливую просьбу капитана. Он молча сбросил на пол свой рюкзак и под возмущенные взгляды экипажа быстро прошел через весь мостик к смотровому иллюминатору. Резко вскинув огромную руку с вытянутым указательным пальцем в сторону Земли, Лерой повернулся к команде:

- Вас ничего не смущает?

- Мы разбираемся в ситуации.

- При всем уважении, капитан, вы, похоже, не совсем поняли, что здесь произошло.

- Неужели?

- Посмотрите на Землю, на орбиту…

- И что еще я должен там увидеть? – раздражение капитана нарастало.

- Это последствия массированной атаки, - медленно, чуть ли не по слогам, последовал ответ.

Слова Лероя произвели эффект, разорвавшейся бомбы. Том машинально отметил, что в данный момент, экипаж выглядел довольно глупо и совершенно некомпетентно. Он горько усмехнулся. Дилетанты.

- Атака? – Алена первая пришла в себя.

- Подождите… Какая атака?! – вступил в разговор Анджей.

Влад молчал. До него сразу дошла суть сказанного, хотя, если быть честным, у него и без откровений пассажира были подозрения на сей счет. Лерой продолжил:

- Это последствия массированной ядерной бомбардировки. Я видел подобное на Арвиле.

Алена нервно рассмеялась:

- Вы в своем уме!? Кто посмел бы атаковать Землю?

- Видимо нашлись отчаянные ребята, - Том не разделял скепсис девушки и упрямо стоял на своем.

Влад тяжело опустился в капитанское кресло, еще раз окинул взглядом Землю и медленно повернулся к людям:

- Что бы здесь ни произошло, мы в очень затруднительном положении… Алена, будь добра, пригласи оставшихся пассажиров на мостик.

- Зачем?

- Они имеют право знать правду…

20

Спустя десять минут, на мостик ворвалась разъяренная Хелен. Саша вприпрыжку бежала за ней и пыталась успокоить сестру, удерживая ее за руку. Но ни уговоры, ни призывы к достойному поведению не могли помешать Хелен выплеснуть свое бурлящее недовольство. Вошедшая за сестрами Алена, лишь виновата развела руками и покачала головой, признавая очевидный факт, что никак не может повлиять на буйную пассажирку.

- Может, мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит!? – гневно, с налету, начала Хелен, в упор глядя на капитана. – Как долго вы собираетесь нас здесь удерживать?! Почему мы не можем сойти на станцию?

- Мисс Уилсон, кто вам дал право так разговаривать с капитаном? – Алена была крайне возмущена высокомерным тоном и откровенно хамским поведением пассажирки.

- Все нормально, Алена, - невозмутимо отреагировал Влад. – У девушки стресс и постгибернационный синдром. Такое бывает.

- Что вы несете?! Какой стресс?! – закричала Хелен. – Я просто хочу покинуть это убогое, грязное, раздолбанное корыто, которое вы почему-то до сих пор называете кораблем!

Саша густо покраснела и крепко зажмурила глаза. Ей было очень неловко и стыдно за свою разбушевавшуюся сестру.

- Сожалею мисс Уилсон. Но у нас возникли некоторые трудности, - Влад аккуратно начал подводить девушку к действительности. - Мы не можем покинуть это… корыто, которое мы и вправду называем кораблем.

- Что за чушь…? – не заметив сарказма, продолжила бесноваться Хелен. - Немедленно выпустите нас отсюда… или, я вам обещаю, у вас будут очень серьезные проблемы!

- Не думаю, что в ваших силах омрачить мою жизнь еще больше, чем это есть на самом деле, - совершенно спокойно и изящно отразил угрозу капитан.

В разговор опять вступила Алена, пытаясь поровну разделить, изрыгаемый на голову капитана, гнев и хоть как-то разрядить обстановку.

- Проблема не в нас.

- Что?

- Станция не отвечает. Шлюз заблокирован.

- Это правда… Мы пытаемся выяснить, что случилось, - подтвердил слова девушки-медика Влад. – Уверяю вас, у меня нет абсолютно никаких намерений кого-либо насильно задерживать здесь – обстоятельства вынуждают.

Хелен на мгновение притихла. Ей вдруг даже стало немного стыдно за свой, как оказалось неуместный, наезд, но отступить, признав тем самым свою неправоту, она не могла, а потому продолжила нападение.

- Так свяжитесь с Землей! Пусть пришлют кого-нибудь. Должны же нам помочь?

- Земля тоже не отвечает… Некому нам помогать, - добил ее ответом Влад.

Откровение капитана не на шутку напугало Сашу. Она затравленно оглядела присутствующих, инстинктивно задержав взгляд на Лерое, будто увидела в нем единственный источник надежной защиты. Том стыдливо опустил глаза.

- А давайте просто улетим обратно… на Ориус, - дрогнувшим голосом предложила девушка.

Тяжело вздохнув, капитан тут же отверг и это, казалось бы, самое разумное и очевидное предложение.

- И улететь мы не можем. Эта посудина требует регулярной замены энергоблоков, а это делается только на станции…

- На которую мы не можем сойти… – до Хелен, наконец, дошла страшная суть происходящего.

- Именно так, мисс. Теперь и вы в курсе происходящего… А теперь прошу не мешать нам.

Хелен была обескуражена. Она на автомате обняла, прижавшуюся к ней младшую сестру. От ее былого высокомерного хамства не осталось и следа, а самоуверенность и дерзкая напористость быстро сменились волнением и нарастающей тревогой.

Экипаж продолжал изучать голограмму станции, пытаясь найти хоть какую-то лазейку для проникновения внутрь. На присутствующих пассажиров уже никто не обращал внимания, будто их здесь никогда и не было. Само обсуждение проходило довольно бурно и эмоционально, но все возникающие идеи после короткого разбора быстро раскритиковывались и отвергались в связи с отсутствием в них рационального зерна.

Лерой, скромно стоявший чуть в сторонке и молча наблюдавший за горячим, оживленным спором, наконец, решился подойти к голограмме.

- Прошу прощения, - вежливо начал он. – Разрешите внести предложение…

- Будьте так любезны, - прозвучал ответ капитана после секундного замешательства.

Лерой благодарно кивнул.

- Можно попробовать войти через аварийный шлюз технической палубы. Вот здесь, - указательный палец мужчины уверенно уперся в точку внизу станции. — Это единственное место, где система безопасности автоматически отключается при возникновении аварийной ситуации.

Экипаж непонимающе уставился на Лероя.

- Шлюз должен открываться механически, как с внутренней, так и с внешней стороны корпуса, - незамедлительно последовало подробное пояснение. – Это стандартные требования безопасности. Как раз для подобных случаев.

- Откуда вам это известно? – недоверчиво спросил Влад.

- Требовалось, когда-то… по работе, - уклончиво ответил Лерой, невольно вспомнив, как однажды участвовал в штурме подобной станции, захваченной террористами. – Правда его тоже могли заблокировать изнутри, но… мы же не знаем, что там произошло - может не до того было.

- А что… возможно, это выход, - задумчиво протянул Анджей.

- Вход, если быть точнее, - улыбнувшись, поправил его Лерой.

Все присутствующие перевели взгляды на капитана, ожидали его решения.

- Что ж… Раз других предложений нет, надо пробовать. Анджей, собирайся, пойдешь со мной.

- Понял, - охотно отозвался инженер-механик и шумно шлепнул себя ладонями по бедрам. – Когда идем?

- Прямо сейчас.

- Ага.

- Я пойду с вами, капитан, - голос Лероя был тверд и решителен. - Инженер должен остаться на корабле.

- Вы? – удивился Анджей.

- Да. Путь к аварийному шлюзу лежит через выход в открытый космос… да и на станции неизвестно с чем можем столкнуться, – начал пояснять свое решение Лерой. – А вы, Анджей, знакомы с управлением корабля… Здесь вы будете полезнее. Да и девушкам с вами будет поспокойнее.

- Но это небезопасно. Вы уверены, что хотите идти? – инженер-механик искренне пытался отговорить пассажира от необдуманного поступка.

«Небезопасно», - Лерой мысленно усмехнулся, - «Да, что вы можете знать о безопасности?»

- Вы не обязаны идти, господин Лерой, - с внезапно возникшим уважением, обратился к отставному сержанту капитан.

- Том… Зовите меня - Том.

21

В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.